

ТАМБОВСКІЯ

СПАРАХІЯЗЬШІА

ВЪ ДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
1 и 15 чисель.

№ 20.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 5р.

15-го Октября **Годъ XXV.** 1885 года.

Высочайшія награды

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Думы знака отличія безпорочной службы, и послѣдовавшему въ дѣствіе представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 22 й день августа 1885 года, таковыя знаки XV-лѣтняго достоинства, члену общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительнаму статскому совѣтнику Николаю Маркову и помощнику смотрителя вѣннскаго и духовнаго училища коллежскому ассесору Михаилу Москалевичу.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправляющаго должность Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3 й день сего сентября, на награжденіе псаломщика сѣтербургской Скорбященской что за Литейнымъ дворомъ, церкви Іоанна Труппевича, золотую медалью для пощенія на шеѣ на аннинской лентѣ, по

случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его отлично-усерднаго служенія.

— Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 3-й день текущаго сентября, на имя капитула россійскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену *св. Владиміра 3-й степени* настоятель рязанскаго Троицкаго монастыря архимандритъ **Владиміръ**, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія отлично-усерднаго служенія его въ священномъ санѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 14 августа — 8 сентября 1885 года, за 1629, о празднованіи перенесенія иконы Божіей Матери, именуемой Андрониковою.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ преосвященнаго тверскаго, отъ 9 іюля сего года, за № 2588, коимъ, донося Святѣйшему Синоду, что находившаяся до 1877 г. въ с.-петербургскомъ Троицкомъ соборѣ древняя греческая икона Божіей Матери, именуемая Андрониковою, приобрѣтена с.-петербургскимъ 1-й гильдіи купцомъ Ефремомъ Сивохинымъ и принесена послѣднимъ въ даръ вышневолоцкой Казанской женской обители, куда торжественно съ крестнымъ ходомъ перенесена въ 1-й день мая сего года, — ходатайствуетъ о разрѣшеніи ежегоднаго празднованія въ означенный день перенесенія упомянутой иконы, съ объявленіемъ о семъ чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ». Приказали: Согласно ходатайству преосвященнаго тверскаго разрѣшить вышневолоцкому Казанскому женскому монастырю ежегодно праздновать въ 1-й день мая память перенесенія въ этотъ монастырь греческой иконы Божіей Матери, именуемой Андрониковою, принесенной въ даръ сему монастырю с.-петербургскимъ 1-й гильдіи купцомъ Ефремомъ Сивохинымъ, о чемъ напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ»,

сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

II. Объ учрежденіи Покровской женской общины въ сельцѣ Быковѣ.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 21 августа—9 сентября 1885 года, за № 1714, постановилъ: учредить въ молодомъ уѣздѣ, ярославской губерніи, въ жертвуемомъ вдовою капитана Елисаветою Ермолинскою имѣніи—сельцѣ Быковѣ женскую общину съ больницею при оной, съ наименованіемъ сей общины Покровскою.

III. О назначеніи ректора костромской духовной семинаріи.

На вакантную должность ректора костромской духовной семинаріи назначенъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 4—11 сего сентября, за № 1770, смотритель дмитровскаго духовнаго училища, въ московской епархіи, кандидатъ богословія, соборный іеромонахъ Сергій, съ возведеніемъ его въ Москвѣ на основаніи § 24 прим. уст. дух. сем., въ санъ архимандрита.

Выписка изъ утвержденного г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, 26 іюля 1885 года журнала Учебнаго Комитета, за № 253, о книгѣ А. Н. Бахметевой, подъ заглавіемъ «Разказы изъ русской церковной исторіи. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста» (2 части. Москва. 1883 г.).

Авторъ означеннаго сочиненія, г-жа Бахметева, своими прежними трудами въ той же области, именно «Разказами изъ исторіи христіанской церкви», и «Избранными житіями святыхъ», уже приобрѣла себѣ достаточную извѣстность и уваженіе въ средѣ любителей духовной литературы. Новое сочиненіе, обозначенное выше, совершенно въ томъ же родѣ, какъ и тѣ. Она пишетъ не ученую, систематически на отдѣлы

раздѣленную исторію русской церкви, а именно рассказы изъ русской церковной исторіи, назначаемые для дѣтей старшаго возраста. Цѣль ея, очевидно, въ простомъ и послѣдовательномъ повѣствованіи познакомить дѣтей съ главными и досто- вѣрными событіями исторіи русской церкви. Авторъ свои раз- сказы ведетъ по вѣкамъ, останавливаясь по временамъ на вы- дающихся событіяхъ и явленіяхъ церковно-исторической жи- зни. Поэтому это не учебникъ, а книга для чтенія. Въ этомъ качествѣ она заслуживаетъ одобренія. Ея достоинства — строго повѣствовательный характеръ, простота и ясность изложенія, чистота и опредѣленность рѣчи и спокойствіе тона, и свойст- венное этой писательницѣ искреннее сочувствіе предмету по- вѣствованія, теплота и неподдѣльность чувства, все это вмѣ- стѣ ставятъ новое произведеніе г. Бахметевой если не выше, то и нисколько не ниже ея прежнихъ трудовъ.

Въ виду вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы книгу А. Н. Бахметевой «Рассказы изъ русской церковной исторіи. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста», одобрить къ употребленію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія и въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи воспитанниками русской церко- вной исторіи а также для бібліотекъ церковныхъ

Отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, о книгахъ калужскаго церк. братства и прот. Ивацкова-Платонова.

Изъ числа поступившихъ на разсмотрѣніе Учебнаго Коми- тета сочиненій:

1) изданіе калужскаго церковнаго братства св. апостола Иоан- на Богослова, подъ названіемъ: «Страданія св. мучениковъ Андріана и Наталіи» (со славянскаго перевела Евгенія Турк. Калуга 1885 г.). Учебный Комитетъ положилъ допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки начальныхъ народныхъ училищъ, въ качествѣ книги для чтенія учениковъ (журналъ Комитета отъ 31 го іюля 1885 г. № 263).

и 2) составленную законоучителемъ Александровскаго военнаго училища и профессоромъ московскаго университета протоіереемъ А. Иванцовымъ Платоновымъ книгу, подъ заглавіемъ: «За двадцать лѣтъ священства (1873--83 г.г.). Слова и рѣчи» (Москва 1884 г.), Учебный Комитетъ положилъ одобрить для пріобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій, а равно и для бібліотекъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Всѣ вышеизложенныя заключенія Учебнаго Комитета утверждены г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О предѣлены на мѣста.

Уволенный ученикъ Тамбовской духовной семинаріи Василій Моревъ — во псаломщика къ церкви села Вирятина, Моршанскаго уѣзда.

Уволенный въ запасъ арміи писарь, сынъ причетника Константинъ Богословскій во псаломщика къ церкви села Александровки, Моршанскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Гуменъ, Моршанскаго уѣзда. Николай Щегольскій къ церкви села Бутакова Темниковскаго уѣзда съ возведеніемъ въ санъ діакона

Сынъ умершаго дьячка села Стеншина Липецкаго уѣзда Алексѣй Милосердовъ — во псаломщика къ церкви тогоже села.

Уволенный ученикъ 3 класса Липецкаго духовнаго училища Иванъ Орловъ — во псаломщика къ церкви села Студенокъ, Липецкаго уѣзда.

Діаконъ села Тюшевки Липецкаго уѣзда Николай Тигровъ на штатную дьяконскую вакансію при церкви села Кузминскихъ Отвершковъ Липецкаго уѣзда

Уволенный ученикъ Липецкаго духовнаго училища Петръ Талинскій — во псаломщика къ церкви села Бутырокъ, Липецкаго уѣзда

Псаломщикъ-дьяконъ Малаго Кусмара Елатомскаго уѣзда, Тимофей Кондратьевъ на штатную дьяконскую вакансію при церкви села Мокраго того же уѣзда.

Сынъ дьякона Павелъ Кондратьевъ — во псаломщика къ церкви села Малаго Кусмара, Елатомскаго уѣзда.

Учитель сельской школы села Рыжкова Усманскаго уѣзда, Николай Тихомировъ—во псаломщика къ церкви того же села и уѣзда.

Уволенный ученикъ Липецкаго духовнаго училища Василий Спасскій—во псаломщика къ церкви села Демшинскихъ Высе-локъ, Усманскаго уѣзда.

Уволенный ученикъ 3 класса Тамбовскаго духовнаго училища Михаилъ Тардинъ—во псаломщика къ церкви села Совицкаго Усманскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Борисовки, Лебедянскаго уѣзда, Иванъ Алабовскій на штатную дьяконскую вакансію при церкви села Марфино-Покровское тожъ Тамбовскаго уѣзда.

Учитель начальнаго народнаго училища села Волчія Лебедянскаго уѣзда Александръ Новиковъ на штатное дьяконское мѣсто при церкви села Тележенки, того же уѣзда.

Запасно — отпускной унтеръ офицеръ Лейбъ гвардіи конно-гренадерскаго полка Иванъ Малининъ — во псаломщика къ церкви села Новокленскаго, Козловскаго уѣзда.

Перемѣщены съ одного мѣста на другое.

Псаломщикъ села Неронова, Козловскаго уѣзда, Павелъ Пономаревъ къ церкви села Феодоровки того же уѣзда.

Священникъ Николаевской церкви города Лебедяни Петръ Смирновъ къ церкви села Большихъ Кулаковъ Моршанскаго уѣзда.

Уволенъ за штатъ.

Дьяконъ села Студенокъ Липецкаго уѣзда Михаилъ Орловъ согласно прошенію.

О приглашеніи въ пожертвованію.

Консисторія слушала докладную записку благочиннаго Б. Козловскаго округа, священника Григорія Успенскаго слѣд. содержанія: псаломщикъ села Красиваго Иванъ Ржавинскій во время пожара съ селѣ Красивомъ въ полночь на 9 іюня сего года лишился всего своего имущества, дома, двора и всего домашняго обзаведенія и даже носильнаго платья. успѣвъ только съ женою и трюими малолѣтними дѣтьми спастись изъ объятаго огнемъ дома своего, такъ какъ пожаръ начался со двора Ржавинскаго. По бѣдности своей и содержа двоихъ сыновей въ училищѣ, Ржавинскій два послѣдніе года не могъ страховать своего дома и теперь лишился возможности своими средствами устроить себѣ жилище и въ тоже время одѣться и обуться съ своимъ семействомъ. Вслѣдствіе сего, благочинный просить консисторію помочь Ржавинскому въ его бѣдственномъ положеніи приглашеніемъ епархіальнаго духовенства къ пожертвованіямъ добровольнымъ въ пользу псаломщика Ржавинскаго. По справкѣ приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Пригласить духовенство чрезъ епархіальныя вѣдомости къ пожертвованіямъ въ пользу погорѣльца псаломщика Ржавинскаго.

Опечатка: въ № 18 епарх. вѣдом. объ опредѣленіи на мѣсто сказано: Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Андрей Назарьевъ—во псаломщика къ церкви села Чигорака Борисоглѣбскаго уѣзда, а надобно читать: окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Павелъ Базилевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Амбарцумъ Ивановичъ Каралетовъ.

Классный архитекторъ-художникъ, губернский мл. инженеръ, архитекторъ при зданіяхъ Публичной бібліоте-

ки, Маріинскаго дѣтскаго пріюта, общежитія 1 дух. училища—въ г. Тамбовѣ, Каедр. собора въ г. Шацкѣ, церквей—кладбищенской въ г. Усмани, при гор. богадѣльнѣ въ г. Козловѣ и во мн. селахъ, составляетъ планы (проекты) церквей, часовень, иконостасовъ, училищъ, домовъ и всякихъ другихъ духовныхъ и гражд. зданій по вкусу заказчиковъ.

Въ часѣ заказа приготавливаетъ примѣрный планъ и показываетъ готовые изъ своей большой библіотеки.

Плата за планъ церкви отъ 50 руб., часовни—отъ 10 р. и проч. зданій отъ полупроцента стоимости ихъ.

Принимаетъ наблюденіе за постройками и даетъ совѣты по нимъ въ Тамбовѣ и внѣ его.

Адресъ: г. Тамбовѣ, Тезиковская ул., домъ ст. сов. Смирновой, 4-й отъ Большой улицы, къ берегу Цны.

Редакція рекомендуетъ духовно-учебнымъ заведеніямъ книгу подъ заглавіемъ «Священная Библейско-историческая Географія», съ атласомъ изъ 18 картъ и плана древняго Іерусалима. Цѣна книги и атласа съ пересылкою во всѣ города 1 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ г. Моршанскъ (Тамб. губ.) къ священнику Николаевской церкви Димитрію Лебеянскому.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды. Опрежденія Св. Синода. Выписка изъ утвержденного св. Синодомъ журнала Учеб. Комитета. Отъ Учебнаго Комитета при св. Синода. Епархіальныя распоряженія. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, **Архимандритъ Никандръ.**

Печатать позволяется. Тамбовъ 1-го октября 1885 г.

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Аквилонъ.**

Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правлен. на Большой ул. д., Присутств. Мѣста.

**НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ТАМБОВСКИХЪ**

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15-го Октября

№ 20.

1885 года.

ЧЕТЫРЕ СОБЕСѢДОВАНІЯ

о первоверховныхъ апостолахъ: Петрѣ и Павлѣ *)

Вступленіе. Характеръ апостоловъ. Жизнь ап. Петра до сошествія св. Духа.

Въ ученіи о Христовой церкви, предложенномъ въ прошлогоднихъ нашихъ собесѣдованіяхъ, важное мѣсто занимаетъ вопросъ о Христовыхъ апостолахъ (посланникахъ), по имени которыхъ Христова церковь съ

*) Произнесены въ Покровской г. Тамбова церкви, іюня 16, 23, 30 и 7 іюля 1885 года.

тѣмъ вмѣстѣ называется апостольскою. Посланный на землю отъ Отца, Христось Господь въ свою очередь посылаетъ предусмотрительно изъ среды своихъ послѣдователей особыхъ своихъ посланниковъ — апостоловъ для продолженія своего мессіянскаго дѣла, для устроенія своей церкви на землѣ, облекши ихъ для этой цѣли своимъ полномочіемъ и силою Св. Духа. Избранныхъ апостоловъ св. писаніе намъ представляетъ двѣ группы: первая состоитъ изъ двѣнадцати, вторая изъ семидесяти апостоловъ. Первой группы апостолы называются верховными; апостолы второй группы занимаютъ второстепенное мѣсто, отличаясь отъ первыхъ не правами, а духовными дарованіями. Мы останавливаемъ ваше вниманіе, правосл. собесѣдники, на первой группѣ апостоловъ, и изъ нея на двухъ апостолахъ: Петрѣ и Павлѣ, которыхъ церковь называетъ первоверховными, не въ смыслѣ ихъ главенства надъ другими, но въ смыслѣ численнаго порядка, имѣя впрочемъ въ виду нѣкоторое ихъ превосходство предъ прочими апостолами. Они всѣ изъ Іудеевъ, поелику спасеніе отъ Іудеевъ, и первоначально для Іудеевъ, и изъ простаго народа, — для уврачеванія міра зараженнаго ложною мудростію, для славы благодати, и для показанія необходимости въ дарахъ Духа Святаго. Число ихъ имѣетъ отношеніе къ двѣнадцати колѣнамъ народа Божія, и означаетъ патріарховъ новаго Израиля. Нѣкоторые изъ нихъ получали первыя о Христѣ наставленія отъ Іоанна Крестителя, всѣ же приготовлены къ своему служенію непрестаннымъ ученіемъ самаго Іисуса Христа. Степенью ихъ вѣры опредѣлялась степень Его къ нимъ довѣренности. Такъ Петру, Іакову и Іоанну были ввѣрены нѣкоторыя особливыя тайны. Вооб-

ще чистое основаніе ихъ сердца еще затмѣвалось нѣкоторыми предразсудками и погрѣшностями до торжественнаго сошествія Св. Духа. Они двукратно были призваны, сперва порознь для послѣдованія Іисусу, и какъ бы для искуса, потомъ совокупно для апостольства: и двукратно были посланы, сперва для проповѣди въ Іудеѣ предъ лицемъ Іисуса, потомъ для наученія всѣхъ народовъ, по Его воскресеніи. Удѣляя имъ отъ своей власти, Господь положилъ въ нихъ основаніе церковнаго правительства; между тѣмъ удалялъ отъ нихъ всякую мысль о первенствѣ, поставивъ одного Себя Учителемъ, Господомъ и Главою церкви, съ которою обѣщаль пребывать до скончанія вѣка. Число апостоловъ, нарушенное отпаденіемъ Іуды предателя, вскорѣ по вознесеніи Христовомъ, восполнено избраніемъ Матѳея по жребію (Начерт. Библейск. истор. митр. Филарета) и необычайнымъ призваніемъ Савла, переименованнаго въ Павла.

Судьба верховныхъ апостоловъ въ земной ихъ дѣятельности не одинакова: но болѣе близкое знакомство съ двумя первоверховными изъ нихъ прольетъ намъ свѣтъ на всѣ болѣзни и труды, ими же трудишася всѣ они во благовѣстіи Христовѣ. Св. Апостоль Петръ происходилъ изъ галилейскаго городка Вивсаиды, что съ еврейскаго языка значить рыбацье мѣсто. Отецъ его Іона, изъ колѣна Сумеонова, пропитывалъ себя съ семействомъ рыбною ловлею въ Геннисаретскомъ озерѣ. Изъ двухъ его сыновей Симонъ, названный отъ Господа Петромъ, былъ старшимъ. Впрочемъ младшій его братъ Андрей, поступивъ въ ученики къ Іоанну Предтечѣ, первый изъ своихъ современниковъ призванъ къ апостольству Господомъ, и привлекъ къ нему своего

старшаго брата. Возврѣвъ нанѣ Иисусъ рече: ты еси Симонъ, сынъ Іонинъ: ты наречешися Кифа, еже сказается Петръ (камень) (Іоан. 1, 42). Симонъ-Петръ былъ женатъ и по женѣ былъ племянникомъ св. апостола Варнавы. До старости отца онъ раздѣлялъ съ нимъ труды рыболовства, а за тѣмъ уже одинъ своимъ ремесломъ содержалъ жену, сына и дочь, престарѣлаго отца и тещу. Вступивъ въ число учениковъ Христовыхъ, Петръ не оставлялъ своего рыбачьяго промысла, въ чемъ иногда помогаль ему и Андрей первозванный. Промышленныя ихъ занятія кончились съ рѣшительнымъ ихъ призваніемъ на апостольство. Оно послѣдовало не вдругъ, а предвариено было отъ Господа знаменательнымъ предуказаніемъ. Оставивъ Назаретъ, Господь съ своею пречистою Матерію большею частію проживалъ въ Капернаумѣ, который стоялъ близъ сѣвернаго берега Геннисаретскаго озера. Здѣсь окружали Его преданные ученики, особенно изъ рыбаковъ. Выбравъ одинъ вечеръ, они отправились на озеро для рыбной ловли. Ловля была самая неудачная: объ ночь всю труждшеса ничесоже яша (Лк. V, 5). Утромъ неожиданно приходитъ Господь и вступаетъ въ лодку Петра, съ которой бесѣдуетъ къ народу, а за тѣмъ приказываетъ Петру отплыть далѣе отъ берега и закинуть сѣть. Петръ рѣшается бросить сѣть только по слову Господа: однакожь рыбы поймано столько, что сѣть прорывалась. Тогда Петръ знаками приглашаетъ своихъ товарищей на помощь къ уборкѣ лова. Рыбою наполнилось двѣ лодки, такъ что отъ тяжести онѣ едва держались на водѣ. Здѣсь Симонъ-Петръ въ смятеніи благоговѣйнаго страха падаетъ къ колѣнамъ Иисусовымъ съ такою мольбою: изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Госпо-

ди (Лк. V, 8). Не бойся, отвѣчалъ Господь Петру съ товарищами: отселѣ будещи человекъ лова (ст. 10). Теперь вы занимаетесь ловлею къ смерти: будете мрежею слова ловить людей изъ моря житейскаго къ вѣчно-блаженной жизни. Такое высокое обѣтованіе новоизбраннымъ ученикамъ! Вскорѣ, по исцѣленіи сухорукаго въ капернаумской синагогѣ, Божеств. Учитель удостоилъ убогій домъ Петра своимъ посѣщеніемъ, удвоивъ его радость исцѣленіемъ тещи Петровой отъ горячки. По совокупномъ избраніи съ другими товарищами на апостольское поприще, Петръ на ряду съ другими новоизбранными апостолами совершаетъ по Иудеѣ предъ лицемъ Господа проповѣдническое путешествіе безъ жезла и сапоговъ, безъ сумы и безъ денегъ при поясѣ, подъ внушительнымъ наставленіемъ своего небеснаго Учителя. Съ этимъ путешествіемъ совпадаетъ мученическая кончина Предтечи Христова, и число слушателей у Господа быстро возрастаетъ, такъ что у Него съ учениками не было времени для отдыха и вкушенія пици. Является потребность уединенія, для котораго Господь не разъ съ своими ближайшими учениками переѣзжаетъ съ одного берега Галилейскаго озера на другой. Народъ не стѣсняется такими уклоненіями и находитъ для себя способы окружать цѣлбоноснаго Учителя и жадно ловить божествен. Его слово. Стыдно нашему времени слышать, что слушатели Господа не обременялись слушать Его безъ перерыва по двое и по трое сутокъ, съ забвеніемъ своихъ тѣлесныхъ потребностей. Ясно, такая ревность заслуживаетъ особой награды, и Господь въ пустынномъ мѣстѣ насыщаетъ пять тысячъ народа пятью малыми хлѣбами, которые нашлись у одного мальчика въ этой

толпѣ (Іоан. 11, 9). Восторженный народъ неумѣстно покушается объявить Іисуса своимъ царемъ, и Господь посылаетъ своихъ учениковъ въ обратный путь, на другой берегъ, а Самъ предается уединенной молитвѣ. Ночью сильный вѣтеръ бьетъ волнами лодку апостоловъ, къ утру Господь идетъ къ нимъ на помощь по водѣ; они узнаютъ Его только вблизи своей лодки. Петръ получаетъ позволеніе выдти на встрѣчу Ему по водѣ, и въ испугѣ отъ бѣгущей волны, начиная тонуть, взываетъ о спасеніи, — Господь беретъ его за руку, и вводитъ въ лодку съ укоромъ: маловѣре, почто усумнѣлся еси? (Матѣ. XIV, 31). Вскорѣ однакожь Петръ среди другихъ апостоловъ и за нихъ высказываетъ съ рѣшительною твердостію исповѣданіе вѣры, которое сдѣлалось краеугольнымъ камнемъ Христовой церкви. На пути, около Кесаріи Филипповой, Господь спрашиваетъ своихъ апостоловъ, недавно возвратившихся съ проповѣди по своей странѣ: за кого люди почитаютъ Меня, Сына человѣческаго? Одни за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, а иные за Іеремію или за одного кого либо изъ пророковъ, отвѣчаютъ апостолы. А вы за кого Меня почитаете? Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго, съ горячностію утверждаетъ Петръ. Блаженъ еси Симоне варъ Іона, увѣряетъ его Господь, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой иже на небесѣхъ. Ты еси Петръ (камень по своей вѣрѣ), и на семь каменіи (не твоей личности, а исповѣданной тобою вѣры) созижду церковь Мою, и врата ада (силы адскія) не одолѣютъ ей. И дамъ ти съ твоими соапостолами ключи царства небснаго (Мат. XVI, 16—19), дамъ вамъ власть не только похищать людей изъ области сатаны, но и вводить ихъ безвозвратно въ открытое Мною

царство небесное. Но тотчасъ же небесное озареніе оставляетъ Петра и смѣняется непониманіемъ тайны Христовой. Господь раскрываетъ своимъ ученикамъ какія ужасныя страданія ожидаютъ Его въ Іерусалимѣ: Петръ наединѣ участливо возражаетъ Ему: милосердье Ты, Господи: не имать быти Тебѣ сіе. Поди отъ Меня сатана, ты Мнѣ соблазнъ, вразумляетъ его Господь. Какъ ни горекъ этотъ урокъ, Петръ съ терпѣніемъ и кротостію переноситъ искушеніе своей опрометчивой ревности. Упрекъ не охлаждаетъ сердца Петрова и не ослабляетъ твердости его вѣры. Послѣ бесѣды Господа о брашнѣ негиблющемъ, въ которой Онъ называетъ Себя хлѣбомъ животнымъ, давая плоть свою и кровь въ снѣдь вѣрующимъ, въ залогъ жизни вѣчной, многіе изъ слушателей, сказавъ: жестоко слово сіе, оставили Христа Спасителя навсегда. Обратясь къ 12-ти апостоламъ, Онъ спрашиваетъ: и вы хотите идти? За всѣхъ соучениковъ Петръ съ горячностію возражаетъ: къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаша Ты одинъ, Сынъ Бога Живаго. Господь подтверждаетъ увѣренность Петра, но прибавляетъ, что одинъ изъ васъ діаволь, ударяя на Іуду Искаріота (Іоан. VI, 70). Вскорѣ впрочемъ постигаетъ горячаго апостола новое искушеніе опрометчивости. Господь беретъ съ собою Петра, Іакова и Іоанна на Ѡаворъ для молитвы. Вскорѣ сомолитвенники Христовы заснули, но пробудившись, увидѣли неожиданно велелѣпную славу Его и въ бесѣдѣ съ Нимъ двухъ небожителей. Наставниче! добро есть намъ здѣ быти, восклицаетъ изумленный Симонъ Петръ, сотворимъ здѣ сѣни три: едину Тебѣ, и едину Моисеови, и едину Іліи, не вѣдый еже глаголаше (Лк. IX, 33). Но послѣ воскресенія Христова, тотъ же апостоль и съ восторгомъ, и съ полнымъ

разумніемъ величія Сына Божія и свидѣтельствуеть о Ѳаворскомъ событіи, послѣдую не хитросплетеннымъ баснямъ, но какъ одинъ изъ очевидцевъ (2 Птр. 11, 16. 18). Предъ тайною вечерію Петръ вмѣстѣ съ Іоанномъ удостоивается отъ Агнца Божія порученія приготовить пасху въ указанной Имъ горницѣ; послѣ вечера, когда Господь съ грустію заговорилъ, что Его все оставятъ и разбѣгутся, Петръ съ обыкновенною своею горячію вызываетъ съ Нимъ и въ темницу, и на смерть идти (Лк., XXII, 33), не вѣдый еже глаголаше. Съ такимъ же невѣдніемъ въ саду Геосиманскомъ онъ спрашиваетъ, при видѣ вооруженной сперы: не ударить ли намъ мечемъ? и не дожидаясь отвѣта Христова, извлекаетъ свой мечъ и въ запальчивости отсѣкаетъ ухо у преосвященнич. слуги Малха. Въ ту же ночь, забывъ свою самоувѣренность, Петръ три раза отрекается отъ своего Учителя и Господа; въ первый разъ, въ домѣ первосвященника Анны предъ привратницею, въ другой разъ на дворѣ первосвящ. Каіафы, въ третій разъ на томъ же дворѣ, когда уличалъ его въ общеніи со Христомъ родственникъ Малха. Тотъ же часъ запѣлъ пѣтухъ, по предсказанію Господа. На этотъ крикъ горько заплакалъ Петръ, и послѣ полнотный голосъ пѣтуха не переставалъ исторгать изъ его очей жгучія слезы. Эти покаянныя слезы спасли его отъ отчаянія, въ какое впалъ Искаріотъ, а молитва Господа, да не оскудѣетъ вѣра Петра, удержала его отъ потери вѣры. Впрочемъ, подавленная страшными событіями, она воскресаетъ не вдругъ и по воскресеніи Божествен. Мертвеца. Вѣсть Маріи Магдалины въ раннее утро воскресенія приводитъ Петра ко гробу Христову; онъ входитъ въ гробъ, разсматри-

ваетъ пелены, которыми было обвито тѣло Иисусово, и головной Его платъ, лежащій отдѣльно отъ нихъ: но уходитъ обратно съ однимъ волненіемъ чувствъ, безъ мысли и вѣры въ воскресеніе, какую выносить изъ того же опустѣвшаго гроба его спутникъ Іоаннъ. Очи Петра отверзлись, душа его озарилась радостію уже тогда, когда Воскресшій явился ему первому изъ своихъ апостоловъ въ первый же день по своемъ возстаніи изъ гроба. Можно представить, какъ глубоко пала на пылкое сердце Петра эта божеств. милость Воскресшаго. Безъ стыда за свое отреченіе, спокойно и смѣло онъ обращается съ своими товарищами, вмѣстѣ съ ними неоднократно наслаждается лицезрѣніемъ Спасителя; но впереди еще ожидало его огорченіе. Господь посылаетъ своихъ учениковъ изъ Іерусалима въ Галилею, гдѣ общается съ ними видѣться. Здѣсь собрались вмѣстѣ семеро изъ апостоловъ. Петръ говоритъ имъ: пойду рыбу ловить; и мы пойдѣмъ съ тобою, отвѣчаютъ ему остальные. Ночь проходитъ въ безуспѣшной ловлѣ. Утромъ является Господь на берегу знакомаго намъ озера, въ виду безуспѣшныхъ ловцовъ. Узнавъ, что у рыболововъ нѣтъ ничего съѣтнаго, Онъ приказываетъ закинуть сѣть по правую сторону лодки, и сѣть тотчасъ дала знать о богатомъ уловѣ. Взглянувъ на берегъ, Іоаннъ открываетъ Петру: тамъ Господь. Нагой Петръ накидываетъ на себя опояску и вплавь спѣшитъ увидѣть своего Божественн. Учителя. Быстро извлечена рыба на берегъ, быстро изготовленъ обѣдъ, хозяиномъ котораго являетъ Себя сначала неузнанный посѣтитель. Во время обѣда Онъ обращается къ Петру: Симоне Іонинъ! любиши ли Мя паче сихъ? Ты вѣси, Господи, яко люблю тя, отвѣчаетъ

Петръ. Паси агнцы Моя. Глагола ему паки второе: Симоне Іонинъ! любиши ли Мя? Ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя. Паси овцы моя. Глагола ему третіе: любиши ли Мя? Оскорбѣ Петръ, но услышалъ то же: паси овцы моя (Іоан. XXI 15—17). Троекратное паси соотвѣтствуетъ троекратному отреченію Петра и означаетъ возстановленіе его въ апостольскомъ достоинствѣ. Но въ то же время Господь обращаетъ взоръ его и къ концу его апостольской дѣятельности, какимъ онъ прославить Бога. Петръ понялъ, что закончить жизнь свою мученичествомъ, понялъ и то, что Іоаннъ превосходитъ его своею любовію къ Искупителю.

Таковъ образъ Петра до вознесенія Господня и сошествія св. Духа. Онъ открывается намъ съ его достоинствомъ и недостатками. Поревнуемъ его твердости вѣры, его пылкому благочестію; но побережемся его опрометчивости въ словахъ и дѣлахъ, особенно же будемъ всемѣрно хранить себя отъ его паденія, послѣ котораго не всѣ встаютъ, подобно ему.

СОБЕСѢДОВАНИЕ 2-е

о первоверховномъ Апостолѣ Петрѣ.

Апостольское служеніе св. Петра. Его путешествія; борьба съ Симономъ волхвомъ; посланія, кончина.

Сошествіе Св. Духа, обѣщаннаго отъ Отца Іисусомъ Христомъ предъ Его вознесеніемъ на небо, совершенно обновляетъ Его юную церковь. Ея членовъ теперь нельзя и узнать. Апостолы являются другими. Національные предрасудки, владѣвшіе ими, падаютъ; сомнѣнія, недоразумѣнія, непониманіе исчезаютъ; робость, страхъ, нерѣшительность смѣняются мужествомъ и неустрашимостію. Къ немощи и безсилію человѣческому присоединяются могучія благодатныя силы яже къ животу и благочестію. Апостолы, знавшіе только свой

тѣсный очагъ, обтекають какъ на крыльяхъ всѣ страны вселенной, безъ всякихъ дорожныхъ средствъ, съ однимъ неисчислимымъ запасомъ вѣры и благодати. Земля для нихъ сохраняетъ настолько интереса, насколько отъ нея имъ нужно привлекать заблудшихъ людей къ небу, воздухомъ котораго сами они живутъ какъ родною стихіею. Мы видѣли Симона—Петра съ его горячностію вѣры и съ его слабостями. Теперь горячность остается съ нимъ и въ немъ, но безъ прежнихъ слабостей она обращается въ энергію мудрости, неутомимости въ дѣлѣ Христовомъ и безстрашной непоколебимости. Безъ науки и краснорѣчія онъ являетъ великую силу слова, которой покоряется заблужденіе и невѣріе; а дары чудотворенія, которые кроются не въ душѣ только, но и въ его тѣни, довершаютъ могущество его проповѣди. Въ лицѣ Петра теперь мы видимъ великаго ловца человѣковъ въ корабль церкви Христовой.

Въ день сошествія Св. Духа Петръ обращаетъ ко Христу около 3-хъ тысячъ душъ. Св. Духъ сошелъ на ожидавшихъ Его 120 человѣкъ въ видѣ огненныхъ языковъ и открылся способностію изъясняться на языкахъ, прежде имъ вовсе недоступныхъ. Свидѣтелями этого событія были пришельцы въ Іерусалимъ изъ всякаго народа подъ небесемъ, говорившіе на разнообразныхъ нарѣчіяхъ. Необычайность событія вызвала съ ихъ стороны недоумѣніе и толки, а иные даже впадали въ кощунство. Своимъ объясненіемъ апостоль Петръ убѣдительно доказываетъ въ сошествіи Св. Духа исполненіе пророчества Іоилева, а въ лицѣ Іисуса Назарянина, пригвожденнаго къ кресту незаконными руками и воскресшаго силою своего Божества, истиннаго

Мессію, обѣщаннаго потомка Давидова. Плодомъ этой духовной рѣчи было раскаяніе и крещеніе сказаннаго количества слушателей (Дѣян. 11.). Черезъ нѣсколько дней Петръ съ Іоанномъ при вратахъ іерусалимскаго храма исцѣляетъ во имя Іисуса Христа Назорея хромого отъ рожденія изъ числа нищихъ, при многочисленномъ стеченіи народа. Это исцѣленіе подаетъ случай къ новой рѣчи, которою Петръ приобретаетъ Христу около 5-ти тысячъ душъ, хотя самъ заключается подъ стражу и освобождается отъ нея только съ запрещеніемъ проповѣди о Христѣ. Общество, собранное первою mreжею апостольскою въ Іерусалимѣ, быстро возрастаетъ, исполняясь Духомъ Святымъ, имѣя одно сердце и одну душу, пользуясь общимъ содержаніемъ, которое слагается изъ денегъ за проданное имущество членовъ этого общества. Впрочемъ и въ этомъ святомъ обществѣ нашлась одна чета—Ананія и Сапфира съ земными влеченіями, несоотвѣтственными благодатному строю новоосвященной жизни. Грозно ап. Петръ отторгаетъ вѣроломныхъ— мужа и жену отъ перваго Христова стада, подвергая ихъ внезапной смерти. (Дѣян. V.). Дальнѣйшія чудеса и возрастаніе св. церкви вынуждаютъ церковное іерусал. правительство наложить на апостоловъ руки и бросить ихъ въ темницу; но Ангелъ Господній выводитъ изъ нея узниковъ съ подтвержденіемъ продолжать глаголы жизни. Синедрионъ посылаетъ слугъ привести апостоловъ изъ темницы, но они въ сопровожденіи слугъ приходятъ въ судилище изъ храма, съ проповѣди. Богоборному синедриону Петръ говоритъ назидательную рѣчь, но синедрионъ—только разжигается мыслию объ истребленіи Христовыхъ апостоловъ. Убійство ихъ останавливаетъ

знаменитый законоучитель Гамалииль, убѣдивъ синедрионъ такимъ доводомъ: “если дѣло апостоловъ предприятие человеческое, оно само разорится; если же оно отъ Бога, то вы не можете его разрушить. Оставьте этихъ людей и отстаньте отъ нихъ.” По этому доводу синедрионъ ограничивается нанесеніемъ ударовъ апостоламъ, которые выходятъ отъ лица этого собора радуящяся, яко за имя Господа Иисуса сподобилися безчестіе пріяти (Дѣян. V, 41). Съ убіеніемъ архидіакона Стефана христіанская община разсѣвается по окрестностямъ; въ Іерусалимѣ остается нѣсколько верховныхъ апостоловъ и между ними св. Петръ. Съ 37-го года по Р. Хр. начинаются апостольскія его путешествія по разнымъ странамъ и народамъ языческимъ, хотя онъ признается апостоломъ по преимуществу іудеевъ. (Гал. 2, 7).

Въ Самаріи, бывшей столицѣ израильскаго царства, діаконъ Филиппъ, удалившійся сюда отъ іерусалимскаго гоненія крестилъ много мужчинъ и женщинъ, но преподать даровъ Духа Св., имъ не могъ, по своему сану. Услышавъ о томъ, апостолы посылаютъ изъ Іерусалима Петра и Іоанна низвестъ на самарійскихъ новокрещенцевъ Духа Св. которые и исполнили это порученіе по молитвѣ чрезъ возложеніе своихъ рукъ. Здѣсь приходитъ къ нимъ знаменитый волхвъ Симонъ и предлагаетъ продать ему за деньги дарованія Св. Духа, обладаніе которыми ему желательно было для возвышенія своей славы и корысти (отселъ образовался технич. терминъ: симонія). Св. Петръ, обличивъ нечестивое покушеніе волшебника, проклялъ самое его серебро, а ему предложилъ покаяніе, которымъ волхвъ, конечно, пренебрегъ. На обратномъ пути въ Іерусалимъ св. апос. Петръ проповѣдовалъ въ самарійскихъ

селеніяхъ евангеліе спасенія. (Дѣян. VIII, 1. 25.). Это было первое путешествіе ап. Петра.

При второмъ своемъ путешествіи изъ Иерусалима, Петръ, посѣщая церкви въ Іудеѣ, Галилеѣ и Самаріи, пришелъ къ живущимъ въ Лиддѣ святымъ, т. е. вѣрующимъ во Христа, гдѣ исцѣлилъ Енея отъ разслабленія и многимъ обратилъ къ Христовой вѣрѣ. Приглашенный въ Іоппію, воскрешаетъ Тавиву и этимъ чудомъ пріобрѣтаетъ церкви значительное число новыхъ членовъ. Проживая гостемъ у жителя этого приморскаго города Симона кожевника, Петръ чрезъ видѣніе получаетъ Божеств. урокъ къ призванію въ царство Христова язычниковъ, которыхъ іудеи по предразсудку ставили внѣ божеств. обѣтованій. Въ полдень, когда Петръ былъ на верху горницы для молитвы, предъ глазами его изъ отверстаго неба спускается большая скатерть съ сосудомъ на ея концѣ, наполненнымъ нечистыми животными, звѣрями и птицами. Слышится при этомъ голосъ: Петръ! заколи и ѣшь. — Я никогда не ѣлъ ничего нечистаго, въ ужасѣ отвѣчаетъ Петръ. Что Богъ призналъ чистымъ, того ты не считай сквернымъ, повторяетъ голосъ до трехъ разъ. Едва исчезло видѣніе, какъ объясняется и его смыслъ. Изъ Кесаріи приходятъ послы отъ Корнилія сотника и просятъ къ нему апостола, котораго пригласить повелѣлъ Корнилію Ангелъ. Корнилій язычникъ изображается въ св. Писаніи какъ человѣкъ богобоязненный, богомольный и милостивый. При первомъ своемъ появленіи въ домъ его, послѣ рѣчи о Христѣ Спасителѣ, апостоль съ своими спутниками изъ іудеевъ, къ изумленію, видятъ, что Духъ Св. сошелъ и на язычниковъ, которые теперь славили величіе Божіе на разныхъ языкахъ.

Апостолу стало ясно, что, откинувъ предразсудокъ, ему нужно обращать ко Христу безразлично іудеевъ и язычниковъ. Корнилій принялъ отъ ап. Петра крещеніе со всѣмъ своимъ семействомъ. Слухъ объ обращеніи ап. Петра съ язычниками доходитъ до Іерусалима и здѣсь вызываетъ на него нареканіе со стороны нѣкоторыхъ братій изъ вѣрующихъ. Возвратившись въ Іерусалимъ, Петръ рассказываетъ свое іопційское видѣніе, происшествіе въ домѣ сотника Корнилія и тѣмъ оправдываетъ себя и успокоиваетъ своихъ порицателей. (Дѣян. X. и XI). Въ это пребываніе въ іудейской столицѣ Петръ заключается въ темницу въ третій разъ по приказу царя Ирода Агриппы съ рѣшительнымъ намѣреніемъ лишить его жизни послѣ пасхальныхъ дней. 16 стражей приставлено къ нему, чтобы отнять всякую возможность къ уклоненію отъ казни, которой желали Христоненавистные іудеи. Іерусалимская церковь усердно молилась о немъ; Петръ проводитъ въ оковахъ послѣднюю ночь. Во время сна Ангелъ будитъ его, при озареніи темницы необычнымъ свѣтомъ, заставляетъ обуться и одѣться, проводитъ его чрезъ разставленныя стражи, и желѣзными воротами, которыя сами отворились, выводитъ на улицу и оставляетъ одного. Здѣсь Петръ увѣряется, что все это съ нимъ происходитъ не во снѣ. Теперь, не медля, онъ направляетъ свои шаги къ знакомому дому Іоанна Марка, гдѣ встрѣчаютъ его съ изумленіемъ и радостію. Напрасные поиски Ирода окончились казнію стражей темничныхъ, а за тѣмъ и онъ самъ пораженъ лютою смертію отъ руки Ангела.

Послѣ освобожденія изъ темницы начинается третье путешествіе ап. Петра. Изъ Іерусалима онъ удаляется

въ Кесарію и отсель обходитъ съ проповѣдію города Финикіи. Около 50 г. по Р. Хр. является въ Іерусалимъ и присутствуетъ на апостольскомъ соборѣ, гдѣ представляетъ основаніе для рѣшенія вопроса наравнѣ съ апос. Іаковомъ, братомъ Господнимъ. Споръ былъ поднятъ еретикомъ Керинѳомъ, поддерживался не только іудеями, но и христіанами изъ іудеевъ. Споръ состоялъ въ томъ: нужно ли послѣднимъ соблюдать обрядный законъ Моисеевъ—объ обрѣзаніи, объ омовеніяхъ, о праздникахъ и пр. и не нужно ли этотъ законъ возлагать и на язычниковъ при переходѣ ихъ въ Христову церковь? Данныя для окончанія спора составились изъ апостольской практики Петра и Павла, а ап. Іаковъ предложилъ основаніе изъ ветхоз. пророчества, и соборомъ, съ соизволенія Духа Св., положено: вѣрующихъ во Христа изъ іудеевъ и язычниковъ освободить отъ ветхозаконнаго бремени, только прибавлено, чтобы они удерживались отъ идоложертвенныхъ яствъ, отъ удавленины, отъ крови и блуда, и другимъ не дѣлали того, чего себѣ не желаютъ. (Дѣян. XV.).

Послѣ апостольскаго собора, съ четвертаго путешествія ап. Петра свѣдѣнія о немъ заимствуются изъ церковнаго преданія, которое, при обилии своего содержанія, страдаетъ нѣкоторою неопредѣленностію. У латинянъ вносятся сюда свои извѣстія съ цѣлію доказать главенство Петра надъ прочими апостолами, а отсель главенство римскаго папы надъ всею христіанскою церковію. Основанія папистовъ давно отвергнуты.—Въ это путешествіе св. Петръ посѣщаетъ Сирію, Антіохію, гдѣ вѣрующіе во Христа приняли названіе христіанъ и передали его всей новозавѣтной церкви; проповѣдуетъ и въ другихъ окрестныхъ городахъ. По

сказанію историка Евсевія, Петръ съѣтъ слово спасенія въ малой Азіи, въ обл. Каппадокіи, Галатіи, Понть, Вифиніи. Отселѣ возвращается въ Антиохію и, рукоположивъ Еввуда епископомъ Антиохіи, поспѣшаетъ въ Иліонъ или Трою, для которой поставивъ епископомъ извѣстнаго Корнилія, достигаетъ Іерусалима.

Изъ этой столицы христіанской церкви ап. Петръ совершаетъ пятое свое путешествіе въ Египетъ, гдѣ дѣйствовалъ до него его сотрудникъ евангелистъ Маркъ, почитаемый первымъ предстоятелемъ Александрійской церкви. Отселѣ на облакъ Петръ переносится въ Іерусалимъ ко дню Успенія пречистой Матери Господа нашего.

Послѣ Успенія Богоматери Петръ совершаетъ изъ Іерусалима послѣднее свое апостольское странствіе. Онъ отправляется въ Египетъ: отселѣ отплываетъ въ Британію; изъ Британіи возвращается въ Грецію: посѣщаетъ Коринѣ и другіе греческіе города, отселѣ чрезъ Испанію приходитъ въ Римъ около 67 г. по Р. Хр. Въ этой всемірной столицѣ Петръ съ обычною ему горячностію посвящаетъ себя апостольскимъ подвигамъ, умножаетъ число христіанъ, поражаетъ враговъ вѣры, утверждаетъ въ ней новопросвѣщенныхъ римлянъ, посвящаетъ въ епископы Римской церкви Климента, родственника Кесареву дому. Преданіе въ особенности останавливаетъ наше вниманіе на борьбѣ ап. Петра съ Симономъ волхвомъ, который, успѣвъ пріобрѣсть къ себѣ расположеніе императора Нерона, старался противодѣйствовать успѣхамъ христіанства въ Римѣ. Этотъ знаменитый магъ выдавалъ себя за Бога, и для привлеченія къ себѣ, не отрекался ни отъ какого чуда, напр. отъ воскрешенія мертвыхъ и своего вознесенія

на небо: но въ каждомъ хвастливомъ своемъ покуше-
ніи терпѣлъ посрамленіе и пораженіе отъ ап. Петра.
Чтобы не имѣть личной встрѣчи съ апостоломъ, магъ
охранялъ свое убѣжище страшнымъ псомъ: у ап. Петра
этотъ песъ заговорилъ человѣческимъ языкомъ и сдѣ-
лался докладчикомъ магу о желаніи апостола посѣтить
своего врага. У одной благородной вдовы, рассказы-
ваетъ Егезипць, умеръ единственный сынъ въ моло-
дыхъ лѣтахъ. Приглашенъ къ смертному одру Симонъ
волхвъ въ качествѣ чудотворца, призванъ и ап. Петръ
для воскрешенія усопшаго. Поставлено условіе при
многочисленномъ стеченіи свидѣтелей, что кто изъ нихъ
воскреситъ сына вдовы, того ученіе и должно быть при-
знано истиннымъ. Мертвецъ всталъ по молитвѣ апосто-
ла, а всѣ пріемы и фокусы волшебника не имѣли ни
какого дѣйствія. Воскрешій юноша припалъ къ ногамъ
Петра и сказалъ: «я видѣлъ Господа Иисуса, повелѣ-
вающаго ангеламъ, ради молитвы твоей, возвратить ме-
ня вдовѣ, матери моей». Огорченный разными неуда-
чами въ преніяхъ съ св. Петромъ, Симонъ магъ объя-
вилъ, что онъ оставляетъ неблагодарный Римъ и въ
извѣстный часъ вознесется на небо. Дѣйствительно,
съ одной башни магъ взмахнулъ руками и поднялся
вверхъ: но молитва апостола, произнесенная въ слухъ
толпы, остановила полетъ мага и низвергла его на зем-
лю, гдѣ на другой день онъ извергъ свою душу. Им-
ператоръ Неронъ злился на апостола за погубленіе Си-
мона волхва и за обращеніе въ христіанство двухъ сво-
ихъ любимыхъ женъ и замышлялъ ему смерть, о кото-
рой апостоль самъ былъ извѣщенъ отъ Господа. Рѣ-
шено было распять апостола на крестѣ. Вѣрные со-
вѣтовали Петру удалиться изъ Рима, но явленіе Гос-

пода возвратило его къ орудію казни. При ея исполненіи, оны просиль палачей распять его головою внизъ, чтобы родомъ своей смерти розниться отъ крестныхъ страданій своего Божественнаго Учителя. Такую кончину ап. Петра церковь относитъ къ 29 числу іюня 67 г. отъ Р. Христова.

Св. апостоль Петръ оставилъ намъ два посланія, которыя христіанск. церковь приняла въ библейскій кодексъ Новаго Завѣта подъ именемъ соборныхъ или окружныхъ посланій (писемъ). Онѣ писаны къ христіанамъ изъ іудеевъ и язычниковъ, избраннымъ пришельцемъ Понта, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виеніи (1 Петр. I, 1), первое въ 64 году изъ Вавилона египетскаго, гдѣ съ Петромъ находился евангелистъ Маркъ (1 Петр. V, 13), а второе въ самый годъ кончины ап. Петра изъ Рима. Въ первомъ посланіи, которое между прочимъ вызвано появленіемъ лжеучителей, извращавшихъ ученіе объ оправданіи вѣрою, апостоль вообще убѣждаетъ христіанъ, не взирая на гоненія, радоваться о вѣрѣ своей, не смущаться влословіемъ язычниковъ; въ подражаніе Святому Богу, проводить жизнь святую: покоряться земнымъ властямъ, не прикрывать пороковъ христіанскою свободою; затѣмъ въ частности излагаетъ правила христіанскаго поведенія для слугъ, женъ, мужей, различныхъ членовъ церкви, пастырей и пасомыхъ. Во второмъ посланіи, которое написано въ родѣ предсмертнаго завѣщанія, Св. Петръ учитъ преуспѣвать въ вѣрѣ, остерегаться лжеучителей, и не почитать обѣтованій Божіихъ несбыточными потому, что не наступаетъ послѣдній день міра, а лучше пользоваться долготерпѣніемъ Божіимъ для своего спасенія (Истор. прот. М. Богослов.).

Да возражемъ, по слову и молитвѣ св. ап. Петра, во благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Иисуса Христа: тому слава и нынѣ и въ день вѣка. Аминь. (2 Петр. III, 18).

Современныя нужды духовной паствы и вызываемыя ими обязанности духовенства.

(По поводу постановлений Кіевскаго собора архипастырей).

(Продолженіе).

Пунктомъ третьимъ соборныхъ постановленій южно-русскихъ архипастырей рекомендуется „усилить миссіонерскую дѣятельность противъ раскола вообще, штундизма и другихъ сектъ, назначивъ для сего особыхъ миссіонеровъ изъ способныхъ и благоразумныхъ священниковъ, а также изъ благонадежныхъ свѣтскихъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы эти миссіонеры, входя въ устные собесѣдованія съ сектантами, старались дѣйствовать вообще на вождей секты, дабы поколебать ихъ значеніе въ глазахъ ихъ послѣдователей.“ — Въ нашей епархіи, со времени открытія Казанско-Богородичнаго Братства, назначены особые противораскольническіе и противосектантскіе миссіонеры изъ священниковъ по всѣмъ уѣздамъ епархіи, не менѣе одного миссіонера на уѣздъ. Къ нѣкоторымъ изъ нихъ назначены и помощники. Но этого, очевидно, далеко не достаточно, при обширности и многолюдности Тамбовской епархіи, при многочисленности въ ней раскольниковъ и сектантовъ. Священнослужителямъ нашей обильной сектантами епархіи нечего дожидаться времени, когда ихъ назначать въ той или другой мѣстности спеціальными миссіонерами. По существу и цѣли своего служенія

каждый священникъ, безъ особыхъ начальственныхъ приказаній и назначеній долженъ быть миссіонеромъ, если не среди язычниковъ на отдаленныхъ окраинахъ, (что не возможно и не нужно для всѣхъ), то въ своемъ собственномъ приходѣ, среди своей паствы, какъ посланникъ (миссіонеръ — missio — mitto) Христовъ, посланный на проповѣдь Христова ученія среди пасомыхъ, кто бы они не были. Нужно проповѣдывать и христіанамъ православнымъ, такъ какъ и они нуждаются въ наученіи и духовномъ просвѣщеніи для достиженія христіанскаго образованія и нравственнаго усовершенствованія. А тѣмъ болѣе миссіонерство уже въ собственномъ смыслѣ, хотя и внутреннее, совершаемое среди христіанъ же, должно предстоить тѣмъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ встрѣчаются иновѣрцы, неправомыслящіе сектанты, раскольники и т. п. въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Итакъ, каждый священникъ смотря по состоянію своего прихода, долженъ быть миссіонеромъ. Заповѣдь Спасителя, обращенная Имъ къ ученикамъ въ словахъ: *якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы, и еще: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 28, 19--20.) относится не къ апостоламъ только, но и ко всѣмъ пастырямъ Церкви христіанской, какъ преемникамъ апостольскаго служенія, въ лицѣ апостоловъ и чрезъ нихъ получившимъ отъ І. Христа заповѣдь и власть учить, крестить и проповѣдывать. Даже скажемъ болѣе: не только священнослужитель Церкви, но и каждый истинный христіанинъ, хотя бы онъ былъ и мірянинъ, по любви Христовой, долженъ заботиться о христіанскомъ просвѣщеніи, вразумленіи и исправленіи своихъ собратій, особенно — если онъ ви-

дѣть брата заблуждающимся и подвергающимся величайшей опасности отпаденія отъ Церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія. *Братіе*, говоритъ ап. Іаковъ, *аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу его отъ смерти и покрѣтитъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 19—20). Этими словами апостоль убѣждаетъ христіанъ къ высокому подвигу—заботы о спасеніи ближняго. Христіанину нельзя быть равнодушнымъ къ собрату, заблуждающемуся отъ пути истины. Равнодушіе въ этомъ случаѣ навлечетъ грѣхъ на равнодушнаго (Лев. 19, 17.). Если общается награда за любовь къ ближнему, выражаемую попеченіемъ о матеріальной сторонѣ его (Матѹ, 25, 34—37.); равнымъ образомъ угрожается и наказаніемъ за небрежіе о матеріальной сторонѣ его (Мат. 25, 41—43.): то тѣмъ болѣе достойно награды попеченіе о душѣ ближняго, которая оцѣнена цѣною крови Іисуса Христа (1. Пет. 1, 19.) и которой, посему, не стоитъ весь міръ (Мар. 8, 36.),—попеченіе выражающееся въ заботѣ объ обращеніи грѣшника отъ заблужденія пути его. Происходящій отъ этого успѣхъ—спасеніе души ближняго отъ вѣчной духовной смерти бываетъ такъ великъ и торжественъ, что даже ангелы на небѣ ликуютъ объ этомъ торжествѣ (Лук. 15, 10.). Онъ представляетъ собою подражаніе высокому примѣру Іис. Христа, Который нашего ради спасенія шель съ небесъ, дабы разыскать своимъ примѣромъ и ученіемъ грѣшника (Мат. 9, 13; Мар. 2, 18; Лук. 5, 33; 19, 9—10) и, разыскавши, спасти бывшаго въ погибели (Мат. 18, 11.). Эта забота о спасеніи души челоуѣка превосходно выражена въ притчѣ о заблудшей овцѣ (Матѹ. 18, 12—14.).

Правда, какъ мы сказали, забота о спасеніи ближняго отъ заблужденія пути его въ строгомъ смыслѣ принадлежитъ особенно опредѣленнымъ и посвященнымъ для этого лицамъ — священнослужителямъ, пастырямъ церкви (2 Тим. 4, 2; Гал. 6, 1.); но въ то же время, какъ ревность о спасеніи ближняго, какъ подвигъ, выражающій высокую любовь къ ближнему и вытекающій изъ нея, и при томъ соединенный съ собственною пользою дѣятеля, — она есть обязанность, есть удѣлъ и cadaго христіанина, и притомъ обязанность высокая, какъ подражаніе Сыну Божію, отъ каковой обязанности никто изъ христіанъ, подъ страхомъ грѣха (Лев. 19, 17.), не имѣеть права уклоняться, если только представится ему случай и если онъ имѣеть къ тому достаточную возможность. Положимъ, бѣдные духомъ, заблуждшіе, не имѣють обыкновенія, подобно бѣднымъ матеріально, обращаться за помощію къ другимъ и не обращаются или отъ самообольщенія, или отъ стыда; но во всякомъ случаѣ никому нельзя быть относительно ихъ равнодушнымъ, хотя часто случается, что къ утопающему въ водѣ всякій спѣшитъ на помощь, а на утопающаго во грѣхѣ смотрять съ улыбкою. Но въ этомъ случаѣ улыбка опасна. Она неприимѣтнымъ образомъ можетъ завлечь неосторожныхъ и слабыхъ къ погибели.

Бываетъ, что нѣкоторые называемые христіанами, различные сектанты, вольномыслящіе и заблуждающіеся своими поступками и дѣйствіями хулять имя христіанъ, и словами выражаютъ презрѣніе или насмѣшку на вѣру и православную Церковь съ ея уставами; а собратія, по какимъ нибудь ложнымъ побужденіямъ и разсчетамъ, слушають и смотрять на это равнодушно,

не раздѣляя, впрочемъ, ихъ мнѣнія, но только осуждая ихъ внутренно. Не будетъ ли такой индифферентный поступокъ противенъ христіанскому убѣжденію, христіанской любви и заповѣди апостола объ обращеніи грѣшника отъ ложнаго пути его? Правильнымъ противодѣйствіемъ уклоненію отъ истиннаго пути какъ словами, такъ и поступками своими, они нисколько не примутъ на себя обязанности непризваннаго судьи, а только исполнять христіанскій долгъ, вытекающій изъ заповѣди о любви къ ближнему. Виѣсть съ тѣмъ, если бы такое противодѣйствіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, если бы они убѣдили заблуждающагося въ ложности пути его и направили на путь истины, то они спасли бы душу его отъ смерти и покрыли, т. е. уничтожили множество грѣховъ, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, онъ принесъ бы покаяніе, съ великою пользою и для себя; потому что забота о спасеніи ближняго есть пріятнѣйшая жертва для Бога и подвигъ апостольскій, усугубляющій вѣнецъ награды.—подвигъ, согласный съ волею Всевышняго, не хотящаго смерти грѣшника, но желающаго ему обращенія и жизни духовной (Іез. 33, 11.). «Если услышишь о кого на распутіи или въ открито́мъ собраніи, говоритъ св. Златоустъ, на Бога ропщуща или Его поносяща, приступи къ нему, запрети. Не говори мнѣ оное холодное слово: для чего это?—я ничего общаго съ нимъ не имѣю.» Съ однимъ лукавымъ духомъ мы не имѣемъ ничего общаго; со всѣми же людьми имѣемъ много общаго» (Весѣд. къ Антіох, нар. срав. свящ. 1. Кибалчича: Оп. обзор. Спб. посл. ап. Іакова, стр. 169—172.). И такъ, миссіонерство въ извѣстномъ смыслѣ прилично и обязательно, а при случаяхъ—бываетъ даже необходимо для

каждаго христіанина, тѣмъ болѣе для священнослужителя Церкви. Пусть каждый священнослужитель помнить это и при первомъ же возможномъ и удобномъ случаѣ осуществляетъ памятуемую обязанность.

Такъ какъ раскольники и сектанты могутъ дѣйствовать въ своихъ интересахъ противъ православія чрезъ молодое поколѣніе, чрезъ дѣтей, посредствомъ обученія ихъ грамотѣ, то пунктомъ четвертымъ соборныхъ постановленій вмѣняется приходскимъ священникамъ и благочиннымъ приходскихъ церквей въ обязанность наблюдать, чтобы православныя дѣти не обучались грамотѣ ни у кого изъ раскольниковъ или сектантовъ. При этомъ приходскіе священники обязываются имѣть особое попеченіе о томъ, чтобы и взрослые изъ православныхъ, которые занимаются работою или находятся въ услуженіи у раскольниковъ, не охлаждѣвали въ привязанности къ православной Церкви и не были совращаемы въ расколъ. Но лучше всего, конечно, вовсе стараться препятствовать православнымъ прихожанамъ наниматься въ постоянную, соединенную съ совмѣстнымъ житьемъ въ одномъ домѣ, работу къ раскольникамъ, такъ какъ гораздо легче и удобнѣе предупредить опасность и заранѣе полагать преграды къ ея появленію, принимать предохранительныя мѣры противъ возможности появленія опасности, нежели, вызвавши ее, устранять. Между тѣмъ бѣдность и скудность содержанія домашняго съ одной стороны, а съ другой—недостатокъ заработковъ у православныхъ хозяевъ заставляютъ всетаки бѣдняковъ обращаться и къ раскольникамъ зажиточнымъ, живущимъ въ одной деревнѣ или по крайней мѣрѣ въ одномъ приходѣ, съ предложеніемъ своихъ услугъ въ наемъ на работу.

Въ данномъ случаѣ бѣдность въ матеріальномъ отношеніи, очевидно, можетъ наносить и дѣйствительно наносить ущербъ и прямой вредъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Устранить этотъ вредъ и удалить самыя причины, его вызывающія, составляетъ обязанность какъ духовенства съ одной стороны, такъ въ особенности, въ матеріальномъ отношеніи, церковно-приходскихъ попечительствъ съ другой. Послѣдніи призваны служить Церкви и обществу и завѣдывать главнымъ образомъ матеріальными интересами той и другаго, на сколько послѣднее, въ лицѣ бѣдныхъ своихъ членовъ, становится въ извѣстнаго рода зависимость отъ Церкви и ожидаетъ отъ нея помощи и содѣйствія. Церковь при этомъ не можетъ отказать своимъ нуждающимся членамъ и оставить ихъ на произволъ судьбы, на эксплуатацію ихъ нужды матеріальной со стороны зажиточныхъ раскольниковъ и сектантовъ, съ прямымъ вредомъ для религіозно нравственныхъ потребностей первыхъ. Вотъ она и дѣйствуетъ въ дѣлѣ оказанія помощи своимъ нуждающимся членамъ чрезъ ближайшіе соотвѣтствующіе органы, каковыми являются церковно-приходскія попечительства. Послѣднія не имѣютъ никакого права отказываться отъ означеннаго служенія Церкви, если только они не хотятъ удалиться отъ общей и главной цѣли своего назначенія, если хотятъ сохранить за собою дѣйствительное и законное право на существованіе. Иначе церковно-приходскія попечительства будутъ, такъ сказать, мертвою буквою, мертвымъ, бездѣятельнымъ, парализованнымъ членомъ или органомъ въ вѣчно живомъ, а потому и вѣчно дѣятельномъ организмѣ Церкви. Но омертвѣлые члены въ живомъ организмѣ иногда вовсе отсѣкаются

прочь, чтобы не мѣшали и не препятствовали правильнымъ отправленіямъ органическихъ процессовъ жизни, а тѣмъ болѣе они считаются бесполезными и излишне отягчающими организмъ, съ которымъ соединены. Жизнь Церкви зиждется и поддерживается на вѣрѣ и любви; жизнь ближайшихъ ея органовъ должна точно также проявляться въ дѣйствиі этихъ силъ. Но, по ученію апостола Іакова, *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 20) и по другому апостолу, въ нравственно-религіозной жизни имѣетъ значеніе *вѣра* только *послѣдствующая любовью* (Гал. 5, 6). Любовь же, по самому существу своему, есть сила вѣчно живая и дѣятельная; она не можетъ замыкаться въ себѣ и не сообщаться другимъ; въ постоянныхъ проявленіяхъ, въ постоянной дѣятельности она только и сказывается.

Итакъ, если извѣстное церковное учрежденіе, извѣстный органъ церковнаго организма, въ формѣ наприм. церковно-приходскаго попечительства, не будетъ дѣятельнымъ въ соответствующемъ направленіи, то онъ является бесполезнымъ и ненужнымъ, какъ безжизненный, недостигающій своей цѣли, не осуществляющій своего назначенія членъ. А между тѣмъ полнота жизни Церкви и нормальность, цѣлесообразность отправленій церковнаго организма требуютъ, чтобы всѣ его члены были дѣятельными и своими частными, отдѣльными отправленіями достигали бы какъ ближайшей—частной, такъ и отдаленной—общей цѣли. Это нужно постав-лять на видъ всѣмъ церковно-приходскимъ попечительствамъ въ общемъ ихъ составѣ и въ лицѣ отдѣльных ихъ членовъ, внушая имъ и располагая ихъ постоянно къ живому и дѣятельному, не на бумагѣ только и по имени, но на самомъ дѣлѣ, въ практической жизни про-

являющемся, братски—вспомоществующемъ нуждающимся членамъ церковнаго общества служеніи. Пусть они располагають, упрашиваютъ и умоляютъ своихъ собратій по приходу оказывать нуждающимся хотя малую, такъ сказать, копѣчную помощь, каковая, въ общей суммѣ, собранной и собираемой со всего прихода попечительствомъ, можетъ составить значительную величину, по старинной русской пословицѣ, что «съ міра собирается по ниткѣ, а голому составляется рубашка». Пусть они въ этомъ случаѣ и сами руководятся и другимъ выставляютъ на видъ евангельскія соображенія которыя Самъ Господь предлагаетъ намъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе* (Мат. 25, 40). Пусть они не забываютъ, что вспомоществующему своему бѣдному собрату во имя Христова все поставится въ заслугу, даже самая малая жертва, какъ *кусокъ хлѣба*, какъ *чаша холодной воды*, когда въ ней нуждаются.

Къ вопросу о развитіи и живучести сектантства въ Россіи.

Исторія наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что какъ вообще жизнь всего человѣчества, такъ въ частности жизнь каждаго отдѣльнаго государства и народа не всегда течетъ по прямому руслу, не всегда идетъ по нормальной колеѣ, чуждой извилинъ, и нежелательныхъ уклоновъ въ сторону; изъ той же исторіи усматривается, напротивъ, что въ жизни человѣчества постоянно смѣняются другъ друга, чередуются между собою явленія нормальнаго порядка вещей и явленія ненормальныя, патологическія. Фактъ подобнаго рода смѣны про-

тивоположныхъ явленій встрѣчается во всѣхъ сторонахъ жизни: политической, экономической, интеллектуальной, моральной, чисто религіозной и проч. При этомъ замѣчательно то обстоятельство, что человѣчество, по большей части, не тотчасъ обращаетъ вниманіе на аномальныя явленія въ своей жизни при ихъ зародышѣ, какъ бы ни были, по своимъ послѣдствіямъ, эти явленія опасны и серьезны; лишь только послѣ того, когда данное ненормальное явленіе, къ какой бы области жизни оно ни принадлежало, глубоко пустить свои корни въ жизнь извѣстнаго народа, вполне привьется къ этому народу, овладѣетъ всѣми силами его души, увеличить до возможнаго maximum — а кругъ своихъ послѣдователей, только послѣ всего этого большое явленіе, наконецъ, становится, такъ называемою, *злобою дня*: оно изслѣдуется со всѣхъ сторонъ; отыскиваются его причины; проектируются и рекомендуются мѣры къ его ослабленію и, если возможно, совершенному уничтоженію и пр. и пр. Словомъ, въ этихъ случаяхъ, человѣчество въ лицѣ извѣстнаго общества, какъ бы краснѣя за себя и сожалѣя о пропущенномъ времени, прилагаетъ всѣ свои силы для борьбы съ существующимъ уже зломъ, старается наверстать потерянное... Какъ есть тоже самое или почти тоже самое въ нашемъ обществѣ повторилось въ его отношеніяхъ къ вопросу о сектанствѣ, т. е., на первыхъ порахъ своего существованія русскія раціоналистическія и грубо-мистическія секты съ ихъ мелкими толками и согласіями какъ то мало интересовали общество, какихъ либо серьезныхъ радикальныхъ мѣръ къ ихъ ослабленію и искорененію, строго говоря, принято не было; только когда эти секты получили широкое развитіе,

завербовали не мало прозелитовъ, тогда онѣ дѣлаются предметомъ спеціального изученія, отыскиваются причины ихъ распространенія, предлагаются мѣры и средства къ ихъ ослабленію и под. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время сектъ на Руси многое множество. Достаточно припомнить только болѣе крупныя, выпуклыя секты съ ихъ мелкими толками и согласіями, чтобы убѣдиться въ сказанномъ. Эти главныя секты: секта хлыстовъ и выродившіеся изъ нея толки: ядовъ, купидоновъ, монтановъ (иначе-скакуновъ), адамитовъ, искаателей Христа (иначе-палзуновъ или холстовщины), наполеонитовъ, лазаревщины, трухаверовъ, — секта скопцовъ, исторически представляющая собою протестъ хлыстовству, породившая изъ себя болѣе мелкія секты: куткинцевъ (иначе-проколышей), извѣстныхъ также въ народѣ подъ именемъ фармазоновъ, секту перевертышей, секту, такъ называемыхъ, новоскопцевъ, — духоборства, какъ думаютъ нѣкоторые, породившее изъ себя мелкую секту немоляковъ, — молоканство, представляющее собою, подобно скопчеству въ его отношеніи ко хлыстовству, реакцію духоборчеству, также наплодившее длинный рядъ толковъ: квасниковъ, прѣсниковъ, прыгуновъ (иначе-сапуновъ), именуемыхъ также вѣденцами или сіонцами, толкъ молоканъ общихъ. Не говоримъ уже о шалопутахъ, штундистахъ и многихъ другихъ. Многія изъ поименованныхъ мелкихъ сектъ, правда, уже прекратили свое историческое существованіе; но за то на мѣсто прекратившихъ свое существованіе народилось и нарождается много новыхъ толковъ. Нѣкоторыя изъ указанныхъ сектъ (напр. секта хлыстовъ) имѣютъ за собою свыше двухвѣковую историческую давность; а между тѣмъ серьезное и всесто-

роннее (изученіе вопроса о сектанствѣ въ русскомъ обществѣ началось только въ самое ближайшее къ намъ время: только въ послѣдніе пять—десять лѣтъ сектанство становится виднымъ предметомъ для изученія. Въ настоящее время не только духовная но и свѣтская пресса съ большимъ интересомъ занимается изслѣдованіемъ сектанства не по архивнымъ только запылившимся бумагамъ и дѣламъ, но и при посредствѣ ближайшаго знакомства съ внутреннею, такъ сказать, наличною жизнію сектанства, съ его существующими убѣжденіями и идеалами, вѣрованіями и воззрѣніями, съ житьемъ—бытьемъ сектанства, съ его душою. Разверните вы любой журналъ и свѣтской и духовной періодической литературы и вы весьма и весьма нерѣдко встрѣтите здѣсь слово о сектанствѣ: многіе считаютъ какъ бы своею священною обязанностію принести на алтарь науки свои посильные труды по вопросу о сектанствѣ... Возьмите вы въ руки ту или другую газету и здѣсь также весьма часто вы встрѣтитесь съ разсужденіями о сектанствѣ. Мало того: существуютъ теперь даже спеціальныя литературныя органы, имѣющіе своею цѣлью изученіе раскола въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е., старообрядчества и сектанства. Мы разумѣемъ журналы: „Истина“ и „Братское Слово.“ Немало также существуетъ у насъ въ настоящее время миссіонерскихъ братствъ. О цѣляхъ учрежденія этихъ братствъ въ уставѣ одного братства читаемъ: „Цѣли братства: а) содѣйствовать обращенію въ православіе магометанъ—татаръ и евреевъ; б) содѣйствовать привлеченію къ православной церкви разныхъ сектантовъ и старообрядцевъ, препятствовать духовными мѣрами распространенію ихъ въ средѣ православнаго населе-

ніа, удерживая послѣднее отъ совращеній; в) содѣйствовать духовно-нравственному образованію новообращенныхъ и возвышенію народной религіозной нравственности, чрезъ открытіе церковно-приходскихъ школъ и распространеніе въ народѣ книгъ свящ. писанія и разныхъ брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, а равно поддержаніе въ городскихъ и сельскихъ храмахъ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій пастырей съ паствою....“ (*) Подобныя же цѣли преслѣдуютъ и другія братства. Во многихъ духовныхъ семинаріяхъ существуютъ самостоятельныя каѳедры по расколу; въ таковыхъ семинаріяхъ часто ведутся публичныя собесѣдованія съ раскольниками, т. е., съ старообрядцами и сектантами. Въ средѣ сельскихъ священниковъ теперь верѣдко встрѣчаются миссіонеры весьма умѣло ведущіе бесѣды съ сектантами. Кромѣ того: извѣстно, что въ прошломъ году былъ помѣстный соборъ епископовъ въ Кіевѣ, имѣвшій своею цѣлю—предложить, между прочимъ, рядъ мѣръ и средствъ для борьбы съ штундизмомъ, за послѣднее время сильно распространившимся на югѣ Россіи. Не далѣе какъ въ іюлѣ текущаго года происходилъ второй помѣстный такой же соборъ епископовъ въ Казани, которой также имѣлъ въ виду выработать и предложить болѣе раціональныя мѣры для борьбы съ ивородцами и сектантами. Коротче сказать: въ настоящее время, по видимому, для борьбы съ сектантствомъ дѣлается все возможное. Что же?—спрашивается: ослабляется ли сектантство? уменьшается ли число его послѣдователей? удерживаются ли православные отъ увлеченія сектантствомъ?—Утвердительный отвѣтъ на эти вопросы дать, кажется, нельзя.

(*) Уставъ Тамбовскаго Богородично-Казанскаго Братства § 2-й.

Сектантство, напротивъ, усиливается, порождая изъ себя новые толки, новыя согласія. По статистикѣ чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ, 1852 года, полагаемой въ основаніе при опредѣленіи численности сектантовъ въ Россіи за послѣднее время, нѣкоторые изслѣдователи (Юзовъ), такъ называемыхъ, духовныхъ христіанъ, т. е., молоканъ и духоборцевъ, насчитываютъ одинъ миллионъ, хлыстовъ и скопцевъ шестьдесятъ пять тысячъ (*). Цифра, быть можетъ, нѣсколько преувеличенная; но во всякомъ случаѣ очень почтенная... Если же такъ, если сектантство усиливается, то естественный вполнѣ вопросъ: какія причины живучести сектантства? кѣмъ и чѣмъ оно поддерживается и усиливается?—Сужденій по этому вопросу въ литературѣ въ разное время было высказано достаточно. Въ данномъ очеркѣ мы постараемся сгруппировать эти сужденія въ одно цѣлое.

Главною и существенною причиною живучести и усиленія сектантства можно и, кажется, должно считать съ одной стороны—глубокую религіозность русскаго человѣка—простодюдина, съ другой—отсутствіе или, по крайней мѣрѣ, большой недостатокъ, при личномъ невѣжествѣ крестьянъ, въ тѣхъ средствахъ, которыя давали бы возможность простому человѣку осмыслить свою вѣру, сдѣлать ее разумною, при случаѣ постоять за свою вѣру, защитить ее. Дѣло представляется въ такомъ видѣ. Обращая вниманіе какъ на послѣдователей различныхъ крупныхъ, такъ называемыхъ, главныхъ сектъ, такъ и на послѣдователей второстепенныхъ мелкихъ сектантскихъ толковъ и согласій, мы видимъ, что все эти послѣдователи, не исключая даже и основателей сектъ (Дан. Филипповъ, Селивановъ, Колесниковъ,

(*) См. Журн. «Истина» кн. 79, 1882 г. январь и февраль, стр. 91.

Уклеинъ и др.) люди необразованные, почти полуграмотные, но въ то же время люди глубоко-религіозные, люди, будучи христіанами, стремящіеся понять, осмыслить, уяснить для себя то, чему, во что и какъ они вѣруютъ. Разумѣется, стремленіе разумно понять и уяснить для себя предметы вѣры есть стремленіе совершенно законное. Это стремленіе можетъ быть одинаково присуще, какъ самому образованному богослову — философу, такъ и полуграмотному, даже вовсе безграмотному человѣку. Различіе только въ томъ, что если богословски—образованный человѣкъ въ своихъ законныхъ стремленіяхъ къ пониманію религіи знаетъ предѣлы этого пониманія и, благодаря, съ другой стороны, своему образованію и развитію, можетъ удержаться отъ ошибокъ и заблужденій, не сдѣлается сектантомъ, то, наоборотъ, необразованный человѣкъ, волею неволею, по причинѣ своего невѣжества и благодаря отсутствію авторитетнаго руководителя, впадаетъ въ заблужденія, становится сектантомъ. Такимъ образомъ, благое стремленіе—уяснить для себя свою вѣру оканчивается для невѣжественнаго человѣка печальнымъ результатомъ: простакъ—мужикъ отпадаетъ отъ православной вѣры, измышляетъ свою вѣру и, въ концѣ концовъ, становится основателемъ и организаторомъ новой секты, новой вѣры. А такъ какъ человѣку вообще, и русскому въ особенности, присуще стремленіе пытливости, разузнаванія, развѣдыванія, то на-родившійся организаторъ секты, обыкновенно, легко вербуетъ себѣ послѣдователей изъ тѣхъ же простецовъ, которые, подобно ему, будучи одержимы желаніемъ знать свою вѣру и не удовлетворивши этому желанію, увлекаются ораторомъ новой вѣры и дѣлаются его го-

рячими послѣдователями. И вотъ, прежде стараніемъ и усиленіемъ одного, а потомъ многихъ возникаетъ секта, которая все болѣе и болѣе крѣпнетъ и увеличивается и, наконецъ, становится выпуклымъ ненормальнымъ въ религіозной области историческимъ фактомъ, съ которымъ современникамъ приходится уже серьезно считаться. При этомъ, однако, невольно возникаетъ одинъ вопросъ: неужели въ самомъ дѣлѣ какой либо Селивановъ, Колесниковъ и подобные организаторы сектантства, будучи полуграмотными людьми, могли удовлетворить толпу своимъ измышленнымъ ученіемъ и могли этой толпѣ уяснить свое ученіе, которое они и сами — то плохо понимали? — Само собою понятно, на этотъ вопросъ можно отвѣчать только отрицательно. Сами плохо понимая свои новыя міросозерцаія, организаторы сектъ, естественно, не могли вполнѣ уяснить толпѣ своихъ послѣдователей всего того, о чемъ учили и что проповѣдывали. Толпа въ данномъ случаѣ довольствовалась и удовлетворялась не столько яснымъ, отчетливымъ пониманіемъ трудно понимаемаго, часто вовсе непонятнаго, сколько энергіею, краснорѣчіемъ своихъ проповѣдниковъ; ее покоряло личное убѣжденіе самаго проповѣдника въ томъ, что онъ проповѣдывалъ: этимъ убѣжденіемъ посторонняго лица толпа, такъ сказать, электризовалась, болѣе чувствуя, чѣмъ понимая. Сходилъ со сцены одинъ ораторъ, организаторъ известной секты, его мѣсто занималъ другой подобный ему, играя ту же самую роль и т. д. А нельзя не признать, что среди организаторовъ сектантства весьма нерѣдко появлялись краснорѣчивыя личности, такъ называемые, самородки и самоучки. Но поприщѣ ораторства они могли поспорить съ недюжиннымъ адвока-

томъ (напр. Побирохинъ и под.). Такія то личности и прежде и теперь поддерживали и поддерживаютъ существованіе различныхъ сектъ; пополняютъ комплектъ своихъ послѣдователей, вербуя ихъ изъ среды православныхъ поселянъ. Стало быть, слѣдуетъ всетаки допустить, что стремленіе къ пониманію религіи, религіозность и невѣжество порождали и порождаютъ сектантство, способствовали и способствуютъ его усиленію и развитію его исторической живучести. Это, впрочемъ, не единственная причина, хотя одна изъ главныхъ и существенныхъ.

Въ ближайшей связи съ только что указанною причиною живучести сектантства на Руси, думается, можно поставить, какъ новую причину этой живучести, то далеко не могущее быть названо нормальнымъ отношеніе, въ какомъ стоитъ наше православное духовенство къ своимъ прихожанамъ, къ паствѣ, вообще къ народу. По идеѣ, какъ извѣстно, это отношеніе должно характеризоваться отношеніемъ отца къ дѣтямъ, добраго пастыря къ пасомымъ; между пастыремъ и пасомыми не должно быть никакихъ натянутыхъ отношеній, никакихъ недоразумѣній и пререканій: такъ какъ, только при отсутствіи этихъ недоразумѣній и пререканій пасомые всегда съ охотою будутъ обращаться къ своимъ пастырямъ для разъясненія религіозныхъ сомнѣній, для пополненія своихъ религіозныхъ знаній. Въ дѣйствительности же, — это ни для кого не тайна, — такихъ отношеній между пастырями и пасомыми, за исключеніемъ не многихъ примѣровъ, не существуетъ: и пастыри въ большинствѣ случаевъ не брегутъ о пасомыхъ и пасомые смотрятъ на пастырей, не какъ на добрыхъ заботливыхъ отцевъ, а какъ на людей, кото-

рые, будто бы, только и дѣлають, что, „деруть съ живаго и мертваго.“ Такой взгляд паствы на своихъ пастырей, конечно, слишкомъ суровъ, не совсемъ вѣренъ и безпристрастенъ; тѣмъ не менѣе онъ все же имѣетъ свои основанія и причины. Причины эти кроются въ способахъ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Всякому извѣстно, что у насъ духовенство, исключая самые рѣдкіе случаи, опредѣленнаго жалованья не получаетъ, а должно „кормиться съ прихода.“ Результатомъ такого положенія бываетъ то, что человѣкъ, сдѣлавшись, по окончаніи курса въ семинаріи, священникомъ, пастыремъ, остается буквально между небомъ и землею, рассчитывая на милостивое „доброхотное“ подаваніе своей паствы, сами же лично не имѣя никакихъ опредѣленныхъ средствъ къ существованію,—особенно на первыхъ порахъ, если только онъ не взялъ за женою двѣ—три сотни приданаго. И вотъ молодого пастыря, обязаннаго главнымъ образомъ заботиться о своихъ пасомыхъ, въ первое же время его пастырскаго поприща, начинаетъ озабочивать мысль о возможно сноскомъ, терпимомъ существованіи. Начинается, такимъ образомъ, борьба за жизнь.... Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ увеличенія семьи, слѣд., и потребностей въ средствахъ для содержанія ея, эта борьба становится все болѣе и болѣе тревожною, напряженною и тяжелою. Въ силу тойже борьбы пастырь волею неволею, долженъ бываетъ вступать въ непріятныя столкновенія съ своими прихожанами изъ-за платы за совершеніе *церковныхъ требъ*. Съ другой стороны—по причинѣ заботы о содержаніи семьи—интересы собственно пастырскіе у священника очень часто совершенно отходятъ на зданій планъ: замѣчается полное

пренебреженіе своими ближайшими и непосредственными обязанностями. Жизнь пастыря, такимъ образомъ, превращается въ погоню за наживой или, вѣрнѣе, въ погоню за возможностию прожить, просуществовать, прокормить себя и свою семью. Насколько вообще бываетъ тяжела для пастырей подобнаго рода жизнь, это могутъ всего лучше знать, конечно, сами пастыри; хотя и у посторонняго безпристрастнаго человѣка, имѣвшаго возможность близко наблюдать жизнь духовенства, какъ то невольно просятся подъ перо въ перифразѣ стихи одного изъ современныхъ поэтовъ:

Жизнь безобразная,

Пошлая, грязная.

Съ скукой, съ тоской

Драма ль ты страшная?

Фарсъ ли пустой?

Дѣйствительно, много *вообще* во всей жизни духовенства, благодаря преимущественно его зависимости отъ прихожанъ, замѣчается подавленности, приниженности, много фарса и драматизма! А какъ *въ частности* такая жизнь безъ опредѣленнаго обезпеченія, жизнь зависящая отъ прихожанъ и рассчитанная на, такъ называемую, ручную плату за извѣстное священно-служительское дѣло, вредно отражается на пастыряхъ съ чисто психической стороны, это рельефно выясняетъ одна изъ газетъ, задавшаяся любопытною оцѣнкою дѣйствія на сердце и душу пастыря „ручной платы“ за совершеніе церковно-приходскихъ требъ:

„Нѣтъ ничего вреднѣе, — говоритъ газета „Церковный Вѣстникъ,“ — какъ неопредѣленность въ средствахъ жизни, добываемыхъ трудомъ, и это не въ отношеніи

только спокойствія, но и въ отношеніи нравственномъ. Неопредѣленность эта, неизвѣстность, что принесеть завтрашній день, заставляеть усиленно заботиться о томъ, чтобы возможно лучше и выгоднѣе для себя воспользоваться настоящимъ; а случайность полученія худаго или хорошаго заработка заставляеть испытывать всѣ волненія страсти любостыжанія, то неудовлетворенной, то хотя и удовлетворенной, но самымъ удовлетвореніемъ еще болѣе разжигающейся. Самымъ нагляднымъ и рѣзкимъ примѣромъ такого вліянія на человѣка неопредѣленности полученія матеріальныхъ выгодъ могутъ служить лоттереи, биржевая игра и самая торговля, въ которой мало вѣрнаго и много случайнаго.... Въ результатъ получается крайняя матеріализація настроенія: деньги и нажива становятся на первомъ планѣ.

„Да не оскорбятся наши почтенные пастыри, — продолжаетъ газета, — если мы найдемъ нѣкоторое (далеко, конечно, неполное) сходство въ ихъ положеніи съ только что намѣченнымъ. Неопредѣленность и случайность въ средствахъ жизни и для служителей церкви имѣеть не малое значеніе (вѣрнѣе сказать: великое). Ёда, говорятъ, развиваеть аппетитъ, Что удивительнаго въ томъ, что постоянная, случайная, то большая, то маленькая получка развиваеть аппетитъ любостыжанія, что человѣкъ сначала по нуждѣ, а потомъ уже по любви къ деньгамъ, начинаеть измышлять — какъ бы получить все больше и больше! Какой широкій просторъ для думъ о грядущихъ получкахъ, о доходахъ, объ ихъ увеличеніи и средствахъ къ тому! И какъ легко, мало по малу, образоваться въ душѣ пастыря постоянному настроенію такого рода, при чемъ все

меньше и меньше будетъ оставаться мѣста для пастырскихъ заботъ и думъ о лучшемъ нравственномъ воздѣйствіи на паству и объ усовершенствованіи себя на пастырскомъ служеніи! Какъ легко оделелѣтъ сердцу, измельчать и погрязнуть въ суетныхъ помыслахъ уму— даже и среди совершенія святѣйшихъ таинствъ!“

Эти свои разсужденія газета основываетъ въ извѣстномъ смыслѣ на исповѣди одного священника:

„Мы никогда не забудемъ, — замѣчаетъ газета, — откровенныхъ признаній со стороны одного пастыря, который съ болью сердца говорилъ намъ, что онъ весьма часто ловилъ себя на этихъ недостойныхъ помыслахъ, именно, во время совершенія даже важнѣйшихъ священно-дѣйствій. А эти любимыя темы для разговоровъ, въ обществѣ собравшихся духовныхъ лицъ, о томъ, сколько получается дохода отъ такого или иного прихода, о томъ что одинъ увеличилъ доходы, а при другомъ они уменьшились, что первый умѣлъ расположить къ себѣ прихожанъ, а другой нѣтъ (кстати сказать иногда этими доходами измѣряется достоинство пастыря со стороны и не однихъ его сослуживцевъ!) Это называется „улучшить или ухудшить приходъ.“ Улучшилъ приходъ.... относительно доходовъ причта!... Но улучшилъ ли онъ приходъ въ истинно-духовномъ отношеніи?—объ этомъ слышится мало разговоровъ; да притомъ это на языкѣ духовенства и не называется „улучшеніемъ прихода.“ „Улучшеніе прихода“ терминъ, обозначающій именно повышеніе доходности прихода и только. Характерное явленіе! Неудивительно, что нашъ народъ подмѣтилъ слабую сторону нашего духовенства, называя поповскіе глаза „завидующими,“ приписывая ему жадность, желаніе пользоваться всякимъ случаемъ къ

пріобрѣтенію, драгъ съ живаго и мертваго и т. п. (*)
 Въ этихъ разсужденіяхъ „Церковнаго Вѣстника“, очевидно, представляется голая истина, безъ всякихъ прикрасъ и передержекъ, безъ всякихъ урѣзковъ и недомолвокъ. Во всякомъ случаѣ, если духовные пастыри, какъ коллективная единица, въ силу извѣстныхъ жизненныхъ условій дѣлаются таковыми, то, естественно, они представляютъ собою плохой оплотъ для борьбы съ сектантствомъ не могутъ ослабить его живучесть и силу, у нихъ для этого нѣтъ ни времени, ни охоты. Притомъ же къ такому пастырю, который, главнымъ образомъ, озабоченъ пріобрѣтеніемъ жизненныхъ средствъ, а иногда и богатства, пасомый никогда не обратится за разъясненіемъ своихъ религіозныхъ думъ и сомнѣній, а лучше готовъ будетъ онъ побесѣдовать по поводу этихъ сомнѣній съ какимъ-либо своимъ же братомъ — мужичкомъ, Сусловымъ, Шиловымъ и др., если они (сомнѣнія) слишкомъ уже назойливо роятся въ головѣ сомнѣвающагося, не даютъ ему покоя. А этотъ успоитель и разъяснитель, Сусловъ-ли или кто другой, толкуя съ обратившимся къ нему, конечно, не замедлитъ, будучи самъ сектантомъ, сдѣлать и собесѣдника своимъ послѣдователемъ. За однимъ членомъ семьи, — будь это сынъ или отецъ — все равно, скоро послѣдуетъ вся семья. Такимъ образомъ, число послѣдователей извѣстной секты увеличивается; она пріобрѣтаетъ большую силу и живучесть. Еслибы, напротивъ, прихожанинъ не смотрѣлъ на пастыря, какъ на человѣка, дерущаго съ живаго и мертваго,“ еслибы, далѣе, самъ пастырь былъ поставленъ въ жизненные условія, отнимающія у

(*) См. газету «Новости», № 154, 1885 г.: выдержку изъ «Церковнаго Вѣстника».

пасомаго право смотрѣть на пастыря указаннымъ образомъ, то, несомнѣнно, во всѣхъ своихъ религіозныхъ недоумѣніяхъ пасомый не преминулъ бы обратиться прежде всего къ пастырю и, конечно, всегда могъ бы найти у него посильный отвѣтъ на свои думы и запросы, а при этомъ, само собою разумѣется, получалъ бы отъ пастыря также часто нравственныя назиданія и наставленія. Въ такомъ то, именно, смыслѣ существующее въ настоящее время, не желательное отношеніе между пасомыми и пастырями должно понимать, какъ одну изъ причинъ распространенія и развитія сектантства: въ силу извѣстныхъ причинъ, пастыри далеко стоятъ отъ пасомыхъ, очень часто находятся съ ними въ открытомъ разладѣ и враждѣ, по чему пасомые, будучи людьми невѣжественными и вмѣстѣ глубоко-религіозными, въ недоумѣнныхъ вопросахъ религіи обращаются не къ пастырямъ, какъ ближайшимъ своимъ руководителямъ, а къ людямъ изъ своей же среды, людямъ тоже невѣжественнымъ, хотя и считающимъ себя глашатаями истинъ религіозныхъ. А если слѣпой поведетъ слѣпца, то, непремѣнно, оба впадутъ въ яму, т. е., въ религіозной области — въ безвыходный лабиринтъ противорѣчій, несообразностей, странностей и положительныхъ нелѣпостей, каковыми чертами, дѣйствительно, и характеризуется русское сектантство почти во всѣхъ его видахъ и формахъ.

Что, по крайней мѣрѣ, большинство русскихъ сектъ, разсматриваемыхъ съ точки зрѣнія чисто религіозной, представляетъ въ себѣ много непонятнаго и несообразнаго этого, полагаемъ, никто, сколько нибудь знакомый съ сектантскимъ ученіемъ, оспаривать не станетъ. Не смотря на то, какъ, по видимому, на первый взглядъ

ни странно, въ самомъ ученіи сектантства, какъ религіозной системы, кроется также не послѣдняя причина его развитія и живучести. Для разъясненія и вмѣстѣ подтвержденія данной мысли, обратимся къ примѣрамъ. Остановимся прежде всего на сектѣ хлыстовъ, какъ самой древней по своему историческому происхожденію и вмѣстѣ богатой численностію послѣдователей. Эта секта, рассматриваемая и со стороны догматической и со стороны моральной, полна явныхъ несообразностей и странностей. Здѣсь что ни положеніе, то несообразность, что ни тезисъ, то загадка. Возьмемъ ли мы хлыстовское ученіе о такъ называемой, таинственной смерти и воскресеніи, ученіе туманное и неудобопонятное; остановимся ли на различныхъ хлыстовскихъ радѣніяхъ, представляющихъ собою образецъ дикихъ оргій, неистовыхъ плясокъ и скачекъ полупомѣшанныхъ людей, или на какомъ либо другомъ пунктѣ хлыстовскаго ученія, каждый изъ этихъ пунктовъ ученія въ постороннемъ образованномъ человѣкѣ вызываетъ удивленіе, даже положительное недоумѣніе и невольный вопросъ: что же въ этой сектѣ послѣдователи ея находятъ для себя интереснаго, привлекательнаго? Чѣмъ она манитъ и прельщаетъ своихъ прозелитовъ? И, однако, этотъ вопросъ рѣшается довольно легко, если мы возьмемъ во вниманіе то, что послѣдователи хлыстовщины — простые мужики, простая невѣжественная толпа. Поэтому то, что въ ученіи этой секты для образованнаго человѣка кажется всего болѣе страннымъ (ученіе о таинственной, на примѣръ, смерти и воскресеніи, радѣнія,) то самое для необразованной массы послѣдователей хлыстовщины является наиболѣе привлекательнымъ и заманчивымъ, то самое наиболѣе удерживаетъ въ сектѣ

ея послѣдователей и способствуетъ живучести и развитію секты. Въ самомъ дѣлѣ главная задача хлыстовщины, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы въ своихъ членахъ, послѣдователяхъ отблесить личность Христа и сдѣлать всѣхъ богами на землѣ. Задача, по словамъ одного изслѣдователя сектантства, обольстительная для мужика. Ради ея онъ бросаетъ истинный и прямой путь и идетъ за тѣми же вождями, которые, обманываясь сами, обманываютъ и другихъ обольстительною мечтою — сдѣлать всѣхъ своихъ послѣдователей носителями Христа или Духа Божія. Въ этомъ именно и вся прелесть хлыстовщины и одна изъ причинъ ея живучести: мужикъ не разсуждаетъ, насколько трудно и насколько возможно воплощеніе въ лицѣ человѣка Бога, а думаетъ, въ простотѣ сердечной, что стоитъ только выполнить извѣстное ученіе, не взиралъ на его истинность или ложность, чтобы достигнуть этой никогда недостижимой цѣли. Быть богомъ имѣть умъ, волю Христову, знать будущее, проникать въ тайны вещей, не стѣсняться ничѣмъ внѣшнимъ, — о чемъ учитъ хлыстовская секта, все это — широкое поле для воображенія, сильная приманка для простаго необразованнаго ума! Этотъ центральный пунктъ вѣроученія хлыстовщины выступаетъ такъ живо, выпукло и рельефно (въ ученіи о таинственной смерти и воскресеніи), что нужно немного труда, чтобы подмѣтить его. Въ самомъ далѣе, обрядъ круженія въ хлыстовскихъ радѣніяхъ есть, безспорно, что то привлекательное. Съ одной стороны, правда, быстрое движеніе производитъ стѣсненіе въ груди и какъ бы помраченіе ума, такъ что человѣкъ начинаетъ болтать безсмыслицу; но, съ другой стороны, тоже круженіе во время радѣній доставляетъ

какое то наслажденіе, опьяненіе безъ вина. Эти хлыстовскія радѣнія есть въ сущности своего рода танцы, которые также приводятъ челоуѣка въ особенное восторженное состояніе. Но танцы, даже нѣмецкій вальсъ, по словамъ очевидцевъ хлыстовскихъ радѣній, представляютъ только слабое подобіе того, что достигается въ радѣніяхъ. Отъ того то хлысты, обыкновенно, послѣ радѣній представляются задумчивыми, сосредоточенными въ себѣ, наполненными, если можно такъ выразиться, внутреннимъ самоуслажденіемъ. А вѣдь нужно имѣть въ виду, что элементъ верченій, плясокъ и круженій, т. е., радѣнія присущи не только хлыстовщинѣ съ ея мелкими толками и согласіями, но и скопчеству съ его отраслями и многимъ мелкимъ фракціямъ молоканской секты, напримѣръ, толку молоканскому «прыгуновъ» и др. Если же этотъ элементъ существуетъ въ большинствѣ русскихъ сектъ, то, подобно хлыстовщинѣ, каждая изъ сектъ, слѣдов., имѣетъ въ указанномъ смыслѣ свою прелесть и привлекательность для своихъ послѣдователей, слѣдоват., сама въ себѣ, подобно опять же хлыстовству, носитъ причину своего существованія, своего развитія и болѣе или менѣе продолжительной живучести.

Независимо отъ сейчасъ сказаннаго, привлекательность самаго въ себѣ сектантства, слѣдов., его живучесть и развитіе обусловливается тѣмъ очень замѣтнымъ обстоятельствомъ, что почти во всѣхъ сектахъ, какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ, существующихъ и существовавшихъ, послѣдователямъ ихъ дается *активное* участіе въ богослуженіи, а не *пассивное* только. Въ радѣніяхъ, напримѣръ, участвуютъ всѣ послѣдователи данной секты; поютъ также всѣ присутствующіе.

шіе въ собраніи; пророкомъ разсчитываетъ быть рано или поздно каждый членъ извѣстной секты; мысль рано ли поздно сдѣлаться богородицею почти всегда при-суща бываетъ всякой женщинѣ—сектанткѣ; предлагать свои сомнѣнія относительно пониманія того или другаго мѣста Св. Писанія опять таки имѣетъ право каждый во время сектантскихъ богослужебныхъ собраній и под. Все это въ членахъ извѣстной секты, собравшихся для богослуженія, поддерживаетъ живой интересъ, будить умъ и мысль, развиваетъ самодѣятельность и пр. Отсюда нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что богослуженіе, напримѣръ хлыстовъ, иногда продолжается болѣе шести часовъ съ ряду, безъ перерыва. Для человѣка съ полнымъ интересомъ, всею душою преданнаго своему дѣлу, богослуженію ли или какому другому занятію, время всегда течетъ быстро, незамѣтно, безъ физическаго и духовнаго утомленія. Насколько, напримѣръ, общее пѣніе практикуемое въ сектантскихъ богослужебныхъ собраніяхъ, можетъ привлекать въ секту православныхъ христіанъ, слѣд., способствовать живучести и развитію извѣстной секты, — это, помимо всякихъ доказательствъ, можно видѣть, между прочимъ, изъ того факта, что въ настоящее время въ весьма многихъ учебныхъ заведеніяхъ введено пѣніе нѣкоторыхъ службъ всѣми питомцами. Мотивировано это именно тѣмъ, что общее пѣніе поддерживаетъ соответственное вниманіе воспитанниковъ, не дозволяетъ имъ рас-сѣиваться, ослабляетъ чувство утомленія и под. А относительно нашего простаго народа въ особенности можно сказать, что онъ можетъ принимать участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Въ храмѣ очень часто можно замѣтить нѣсколько молящихся, которые въ полутонѣ

поддѣваютъ стоящимъ на клиросѣ. Въ послѣднее время даже въ духовной прессѣ очень серьезно трактовалось о пользѣ для простаго народа общаго пѣнія при богослуженіи. Попытки нѣкоторыхъ священниковъ, по заявленію той же прессы, ввести при богослуженіи общее пѣніе увѣнчались полнымъ успѣхомъ, хотя, конечно, послѣ немалыхъ трудовъ, — что вполне естественно и понятно во всякомъ нововведеніи. Все это, такимъ образомъ, ясно говоритъ за то, что активное участіе въ богослуженіи интересуетъ богомольцевъ. Въ сектахъ же недостатка въ этомъ участіи нѣтъ; а потому-то и съ этой стороны сектантство, стало быть, въ самомъ себѣ, носить причину своего существованія, своей живучести. Само собою понятно, что такое большое ученіе присутствующихъ въ богослуженіи, какое практикуется среди сектантовъ, безусловно оправдано не можетъ быть; но вѣдь сектанты этого, по невѣжеству, не понимаютъ. Простому человѣку не извѣстно, что не всякій же можетъ быть проповѣдникомъ, что если много будетъ толкователей, наставниковъ, учителей, то, пожалуй, учить и наставлять, въ концѣ концовъ, некого будетъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отъ простаго человѣка какой либо критической оцѣнки своихъ поступковъ требовать нельзя: здѣсь въ немъ главнымъ образомъ дѣйствуетъ чувство, непосредственный личный интересъ, а не разсудочная сторона.

Если, такимъ образомъ, сектантство, разсматриваемое съ чисто-религіозной стороны, заключаетъ въ себѣ нѣчто интересное и привлекательное для своихъ послѣдователей, то относительно бытовой стороны всѣхъ русскихъ сектъ можно положительно сказать, что съ этой стороны наши секты имѣютъ въ себѣ

дѣйствительно очень много привлекательнаго и хорошаго не только для простаго необразованнаго человека, но много и объективно-хорошаго, пручительнаго и даже заслуживающаго полного подражанія. Начать хотя съ того, что среди членовъ и послѣдователей каждой секты, и большой и малой, сильно развиты: взаимная самопомощь, дружество и миролюбіе. И нужно замѣтить, что эти чисто христіанскія добродѣтели существуютъ не на словахъ только, а на дѣлѣ, въ дѣйствительности. Извѣстенъ, на примѣръ, фактъ изъ исторіи духоборческой секты, ясно рисующій заботливость послѣдователей этой секты о своихъ собратьяхъ, особенно вдовыхъ, старыхъ, больныхъ и разныхъ немощныхъ. Въ первой четверти текущаго столѣтія, по различнымъ обстоятельствамъ, на время центромъ духоборческой секты становятся «Молочныя Воды», въ Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда, такъ что число духоборцевъ здѣсь простиралось до десяти тысячъ человекъ. Во главѣ духоборцевъ въ изучаемое время стоялъ очень энергичный человекъ, нѣкто Капустинъ, который, заботясь о своихъ пасомыхъ, основалъ „сиротскій домъ“, гдѣ находили себѣ пріютъ дряхлые и немощные; для поддержанія же несостоятельныхъ изъ духоборцевъ онъ завелъ общественную кассу, благодаря которой, бѣдные изъ духоборцевъ въ короткое время дѣлались болѣе или менѣе зажиточными поселянами. Этотъ фактъ заботливости о ближнемъ своемъ заслуживаетъ во всякомъ случаѣ не порицанія, а подражанія. А подобныя факты взаимной самопомощи въ жизни вообще всѣхъ сектъ составляютъ не исключительное явленіе, а, можно сказать, повсюдное, обычное: оно замѣчается и у хлыстовъ съ скопцами, и у духоборцевъ съ молоканами, а равно и въ средѣ

членовъ другихъ мелкихъ толковъ и согласій, выродившихся изъ указанныхъ главныхъ сектъ. Насколько намъ приходилось слышать, и по отзывамъ нашихъ миссіонеровъ, близко знакомыхъ съ бытомъ сектантовъ, какъ прежде такъ и по сію пору духъ братства, единенія и взаимной помощи въ средѣ сектантства сильно развитъ и не ослабѣваетъ. Этимъ то, между прочимъ, и объясняется то обстоятельство, что всѣ сектанты, говоря относительно и сравнительно, живутъ въ полномъ матеріальномъ довольствѣ и даже богато. Причина этого матеріальнаго благосостоянія кроется именно во взаимной поддержкѣ другъ друга, благодаря которой, человѣкъ изъ различныхъ неудачныхъ житейскихъ обстоятельствъ всегда имѣетъ возможность выпутаться и снова стать на прежнюю дорогу зажиточнаго земледѣльца. Такое бросающееся въ глаза матеріальное довольство сектанта, естественно, не можетъ не обращать на себя вниманіе простыхъ поселянъ изъ православныхъ. Незавидная жизнь большинства нашего простонародья — фактъ общепризнанный. Эта сѣренькая, бѣдная жизнь нашего мужика, жизнь съ тяжелымъ трудомъ изъ-за насущнаго куска хлѣба для себя и своей семьи, понятно, не можетъ поселить въ мужикѣ особенное довольство своимъ положеніемъ. И вотъ, послѣ долгой борьбы за существованіе, православный мужикъ, видя своего сосѣда — сектанта живущимъ въ довольствѣ, завидуетъ этому довольству, а въ концѣ концовъ, быть можетъ и самъ часто того не замѣчая, увлекается житьемъ-бытьемъ сектанта. А отсюда одинъ еще шагъ — и готовъ новый послѣдователь извѣстной секты. За главою семейства, какъ, обыкновенно, въ большинствѣ случаевъ бываетъ, въ секту переходятъ всѣ

члены, также придавленные жизнью; хотя, конечно, есть и действительно бывают в этом случае исключения: в одной и той же семье могут быть и сектанты и православные... Перешедши, таким образом, в сектантство из чисто материальных побуждений, мужикъ, по присущему ему чувству глубокой религиозности, усваивает потом религиозные воззрения секты и с течением времени из чисто случайного прозелита секты делается ее искренним и горячим поборником и защитником. При чем не лишне заметить, что сектанты лицам, переходящим в сектантство по материальным мотивам, оказывают особенную поддержку и всячески заботятся о том, чтобы бедняка нового сочлена сделать зажиточным по возможности хозяином. Этот же последний, превратившись, благодаря посторонней помощи, из бедного христианина в зажиточного сектанта, в свою очередь не упустит случая воспользоваться пропагандою своего нового учения среди других православных своих соседей, таких же бедняковъ, каким прежде былъ самъ онъ, указать им на свое материальное обезпечение в его новомъ положеніи и пр. Подобная заманчивая для бедняка проповѣдь не можетъ остаться безъ желанныхъ результатовъ для своего проповѣдника. А потому нарождаются новые сектанты изъ бедныхъ православныхъ, которыхъ горе и безвыходная нужда заставляетъ бросить свою истинную вѣру. Эти послѣдніе, ставши сектантами, в свою очередь также вліяютъ на другихъ и т. д. безъ конца. А секта, между тѣмъ, все растетъ и растетъ, крѣпнетъ и усиливается. Слѣдовательно, вь бытъ сектантовъ, вь ихъ материальномъ благосостояніи также заключается еще одна изъ причинъ развитія и живучести сектантства.

На сколько вообще бытовая жизнь сектантовъ, ихъ матеріальное благосостояніе хороши по сравненію съ бытомъ православнаго простаго народа и насколько, съ другой стороны, этими своими особенностями сектантство вредно можетъ отразиться на простомъ православномъ населеніи, въ смыслѣ увлеченія послѣдняго первымъ и перехода въ него, это ясно можно видѣть изъ того обстоятельства, что нѣкоторые изслѣдователи (свѣтскіе впрочемъ) причинъ сектантства и его развитія готовы были считать сектантство ни болѣе, ни менѣе, какъ продуктомъ ненормальнаго экономическаго, бытоваго, вообще социальнаго положенія нашего простолюдина и частью даже протестомъ крестьянъ противъ крѣпостнаго права, оставляя собственно-религіозные вопросы на заднемъ планѣ. Безусловно, конечно, нельзя согласиться съ такимъ воззрѣніемъ на происхожденіе сектантства и на причины его живучести и развитія; хотя не признать извѣстной доли правды въ этихъ воззрѣніяхъ нѣтъ прямыхъ основаній. Вполнѣ нельзя согласиться съ данными воззрѣніями по слѣдующимъ соображеніямъ. Русскій человѣкъ, по натурѣ своей, есть прежде всего человѣкъ вѣры и религіи, онъ—не политикъ, не экономистъ. Вопросы политическіе, социальныя, экономическіе и под., говоря вообще, чужды русскому крестьянину и мало его интересуютъ. Къ слову, при случаѣ, онъ, конечно, не прочь съ вами поголковать и по поводу этихъ вопросовъ. Въ настоящее время онъ, напримѣръ, не прочь, говоря съ вами, задать вамъ и такой вопросъ: «Ну, что? Какъ тамъ Англичанка (т. е. Англія)? Готовится что ли къ войнѣ съ Россіею?» и под. Но всетаки подобнаго рода вопросы простаго человѣка мало интересуютъ. Раз-

говоръ свой онъ непременно сведеть на вопросы о Богѣ; интересуется онъ также различными явленіями внѣшней, окружающей его, природы, въ родѣ: откуда дождь и громъ? На вопросы послѣдней категоріи въ простонародѣ, какъ извѣстно, существуютъ даже свои оригинальные отвѣты и рѣшенія: громъ, напримѣръ, является потому, что Ілія пророкъ развѣзжаетъ по небу въ колѣсницѣ и под. Въ своемъ же житѣ бытъ простой русскій человѣкъ исключительно полагается на Бога. Дурно ли живется ему хорошо-ли, все онъ совершенно справедливо приписываетъ Богу. «Божія воля!» вотъ положеніе, изъ котораго объясняетъ простой человѣкъ всѣ обстоятельства своей жизни, всѣ небольшія радости и тяжелыя горести, всѣ неправды и кривды въ своей жизни. Онъ глубоко вѣритъ въ Промысль. Это-то вѣра исключительно поддерживаетъ человѣка простаго на тернистомъ пути его жизни. «Божія воля.» «Не наше дѣло.» «Мы люди темные.» и проч.,—вотъ стереотипные отвѣты, которые вы всегда или по большей части получаете на вопросы, выходящіе за предѣлы религіи, и вращающіеся въ средѣ политической, бытовой, экономической и под. Должно, слѣдовательно, сказать, что если простой народъ и переходитъ часто въ сектантство по матеріальнымъ соображеніямъ, поддерживаетъ бытіе сектантства, то переходитъ въ него, какъ уже въ общину сформировавшуюся на почвѣ религіозной и невѣжественной, а не на какой либо другой. Стало быть, и нельзя согласиться съ тѣмъ, будто сектантство есть продуктъ ненормальнаго бытоваго, экономического и пр. положенія русскаго простонародья; хотя такое положеніе простонародья и доставляетъ сектантству извѣстную силу, вынуждая многихъ поступать въ него, измѣнивъ православію.

Тоже самое почти слѣдуетъ сказать и относительно крѣпостнаго права, какъ причины возникновенія и развитія сектантства въ Россіи. Нельзя, конечно, спорить противъ того историческаго факта, что многія секты, народившіяся во время тяжелаго крѣпостнаго деспотизма, существуютъ и по наши дни. Но заключить отсюда, что именно крѣпостное право есть главная причина возникновенія сектантства, причина, давшая сектантству историческую будущность, развитіе и живучесть, было бы, по меньшей мѣрѣ, кажется, рискованно. На основаніи историческихъ данныхъ, можно сказать только то, что гнетъ крѣпостнаго права не мало въ свое время содѣйствовалъ организаторамъ сектантства въ привлеченіи къ числу своихъ послѣдователей лицъ, недовольныхъ крѣпостничествомъ, различныхъ ссыльныхъ, дезертировъ и под. Но и переходъ въ сектантство подобнаго рода недовольныхъ совершался по большей части подъ условіемъ возможности оправдать этотъ переходъ, такъ сказать, догматически и, такимъ образомъ, сообщить ему чисто религіозную санкцію, хотя бы ложную. Для разьясненія сказаннаго, припомнимъ, на примѣръ, исторію возникновенія хотя секты духоборческой. Извѣстно, что реформы и нововведенія императора Петра великаго, русскимъ обществомъ были или вовсе не поняты или плохо поняты. Самые передовые люди этого времени въ своихъ воззрѣніяхъ на реформы раздѣлились на два лагеря: одни были противъ реформъ и противъ Петра, консерваторы, другіе — за реформы и за царя. Къ числу послѣднихъ либераловъ, принадлежалъ, между прочимъ, извѣстный докторъ Тверитиновъ. Этотъ докторъ, увлекшись различными нововведеніями императора Петра, его указами, рас-

пораженіями, проектами и своеобразно понявши ихъ, превратился въ концѣ концовъ въ пропогандиста разныхъ идей самаго отрицательнаго характера, за что и былъ казненъ. Идеи Тверитинова на сѣверѣ Россіи, однако, послѣ его казни, не умерли: явилось не мало лицъ, зараженныхъ этими идеями. Всѣхъ такихъ вольнодумцевъ, по указу Петра, повелѣвалось притягивать къ суду, не раскаявшихся же ссылатъ на окраины Россіи. Вслѣдствіе этого распоряженія Украина съ своею крѣпостію Азовомъ сдѣлалась главнымъ центромъ ссыльных московскихъ вольнодумцевъ, зараженныхъ идеями Тверитинова. Пересаженные съ сѣвера Россіи на югъ, идеи Тверитинова до 50 гг. XVIII столѣтія только принаравливались, прививались на малороссійской почвѣ, такъ сказать, акклиматизировались на ней, не заявляя о себѣ открыто; уже только въ 50 гг. нѣкто Колесниковъ взялъ на себя починъ пропагандировать эти идеи публично въ Екатеринославской губерніи. Между различными религіозными бреднями Колесниковъ, впрочемъ, высказалъ, что человѣкъ, по выполненіи извѣстныхъ требованій закона міра физическаго и закона міра нравственнаго, становится Сыномъ Божиимъ, вмѣстилищемъ св. Троицы; сдѣлавшись же вмѣстилищемъ св. Троицы, человѣкъ, очевидно, не нуждается ни въ какихъ законахъ, ни въ какихъ властяхъ; онъ выше властей и законовъ; поелику человѣкъ дѣлается богомъ во плоти, то для него не нужны ни законъ, ни власти... Это отрицательное ученіе Силуана Колесникова въ Екатеринославской губерніи тотчасъ же возымѣло большой успѣхъ прежде всего потому, что идеи Колесникова въ устахъ его соотечественниковъ привились уже ранѣе: Силуанъ сообщил идеямъ

этимъ только нѣкоторую систему, прикрывъ догмою отверженіе властей, особенно тяготившихъ надъ его соотечественниками, — признавъ равноправность людей предъ законами гражданскими и под. Съ другой стороны, такъ какъ крѣпостной деспотизмъ и тяжесть властей главнымъ образомъ отзывались на спинѣ мужика, то, естественно, каждый, недовольный такимъ своимъ положеніемъ, теперь могъ, убѣжавъ отъ барина, поступать въ число послѣдователей Колесникова, не считая этого противозаконнымъ: поелику всѣ люди равны; слѣд., господинъ не имѣетъ никакого права распоряжаться тѣломъ и душою своего раба, такого же чело-вѣка, какъ и онъ, господинъ.

Изъ этого краткаго наброска исторіи первоначальнаго возникновенія духоборчества мы, такимъ образомъ, можемъ видѣть, что крѣпостное право, дѣйствительно, могло увеличить контингентъ сектантовъ и облегчить организаторамъ сектъ трудъ вербованія послѣдователей; но тоже крѣпостное право отнюдь не могло быть собственно причиною сектантства. Дѣло въ томъ, что на религіозной подкладкѣ, на почвѣ вѣры и исключительно вѣры русскій простой чело-вѣкъ можетъ сдѣлать, дѣйствительно дѣлалъ и дѣлаетъ много хорошаго и благороднаго, много дурнаго и безобразнаго. По религіознымъ лишь мотивамъ онъ и самъ другаго убьетъ и свою душу положить за ближняго своего, какъ за друга, такъ и за врага. Также нужно сказать и о крѣпостномъ чело-вѣкѣ: пока онъ считалъ незаконнымъ бѣжать отъ помѣщика и его деспотизма, онъ (не берутся въ расчетъ, конечно, исключенія) мирился съ своею горькою судьбою, такъ или иначе короталъ свою жизнь, но разъ ему кѣмъ либо въ родѣ Колесникова доказано,

что онъ — рабъ — тоже человѣкъ; и презрѣнный, приниженный вчерашній рабъ сегодня можетъ превратиться въ свободнаго человѣка, не признающаго никакихъ правъ своего деспота-помѣщика. Стало быть, и здѣсь главнымъ основаніемъ для перехода въ сектанство служить опять религіозность и невѣжество, немогущее отличать ложь отъ истины.

Кромѣ матеріальной обезпеченности сектантовъ, привлекательной для православнаго мужика — бѣдняка, нельзя пройти молчаніемъ еще одну характерную сторону сектантства, въ силу которой оно также поддерживаетъ свое историческое существованіе и развитіе. Мы въ данномъ случаѣ подъ этой характерною стороною разумѣемъ то, что русское сектантство, въ смыслѣ той или иной системы, по своимъ основнымъ принципамъ удовлетворяетъ желанію и стремленію нашего простаго народа къ самосуду, къ самоуправству. Въ русскомъ народѣ, по замѣчанію знатоковъ его, жило и еще до сихъ поръ живетъ смутное представленіе о прежнемъ патріархальномъ бытѣ. Вѣра Христова, по словамъ одного глубокаго знатока сектантства и вообще раскола, и власть Царя глубоко любимаго народомъ, укоренившись въ жизни народа, не внесли еще въ эту жизнь живаго и разумнаго сознанія о единствѣ государственномъ, не истребили въ духѣ народномъ стремленія, хотя уже безотчетнаго, къ самосудности или самоуправленію, не истребили даже обычаевъ и выраженій, напоминающихъ древній бытъ, хотя уже потерявшихъ въ гражданскихъ учрежденіяхъ всякое значеніе. Русскій простой народъ хотя уже сталъ забывать прежнее патріархальное управленіе, но не отказался отъ свойственной ему замкнутой своеобразной

жизни и не подчинился совершенно условіямъ общей жизни. И доселѣ онъ стремится къ общинному самоуправленію, стремится во всеявленія своей жизни внести общинное начало. И доселѣ ставитъ онъ свой самосудный міръ выше всякой законной юридической расправы: рѣшенія міра онъ принимаетъ и соблюдаетъ свято; напротивъ, разныя учрежденія и распоряженія гражданскаго правительства всегда для него тяжелы, не отъ того, конечно, чтобы они на самомъ дѣлѣ были таковы, а отъ того, что народъ, съ одной стороны, не понимаетъ жизни внѣ своего міра, съ другойже — отъ того, что тѣ органы, чрезъ которые приводятся въ исполненіе распоряженія высшей власти, были и бывають не безукоризненны и не непогрѣшимы хотя бы въ силу одного того, что *hominis errare est*. Свой взглядъ на эти органы высшей власти, а равно и на Царя самъ же народъ выразилъ въ длинномъ рядѣ мѣткихъ и остроумныхъ пословицъ. Вотъ, на примѣръ, нѣкоторыя изъ таковыхъ пословицъ:

„Царь милостивъ, да судья — лиходѣй.“ — „Не бойся суда, а бойся судьи.“ — „У неправедныхъ судей — много затѣй.“ — „Судья — въ судѣ, что рыба въ прудѣ.“ — „Судья — суди, а за судьей — гляди.“ — „Законы — святы, да судьи супостаты.“ — „Законы — миротворцы, да законники — крючкотворцы.“ — „Бѣда скуда, въ судѣ пойдешь, правды не найдешь.“ — „Гдѣ судъ — тамъ и неправда.“ — „Богатому идти въ судъ — тринь — трава, бѣдному — долой голова.“ — „Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тяжись.“ — „Въ судѣ убогой съ богатымъ, хотя и правъ, бываетъ виноватымъ.“ — „Изъ суда, что изъ пруда, — сухой не выйдешь.“ — „Пристрастный судъ разбой злѣе.“ — „Кто праваго винитъ, тотъ самъ себя язвитъ“ (*).

(*) См. газета «Новости» 1884 г. № 32-й.

Въ такихъ то и подобныхъ пословицахъ русскій народъ выразилъ свой взглядъ на Царя и на остальную администрацію. Пословицы эти, правда, выражаютъ взглядъ народа на старинное, до—реформенное правосудіе на Руси, когда, при несовершенствѣ судей и самаго порядка судопроизводства, неправосудіе являлось преступленіемъ самымъ опаснымъ для общества: такъ какъ защищаться отъ судейскаго произвола не было рѣшительно никакой возможности, особенно челоуѣку бѣдному. Однако и въ наше время новый гласный судъ въ массѣ народной, по многимъ, конечно, причинамъ отъ самаго суда, какъ извѣстнаго института, не зависящимъ, пока еще не получилъ особенной популярности; и въ наше время то и дѣло сообщаются въ прессѣ факты народнаго самосуда и самоуправства. Особенно часто, напримѣръ, совершается народный самосудъ надъ конокрадами. А это даетъ, кажется, право къ тому вѣроятному заключенію, что народное воззрѣніе на Царя и администрацію, выраженное въ выше приведенныхъ пословицахъ, въ большей или меньшей мѣрѣ остается въ силѣ и до настоящаго времени. Въ силу этого воззрѣнія и въ наши дни, проникаясь любовію и уваженіемъ къ Царю, народъ въ тоже время въ большинствѣ случаевъ ненавидитъ исполнителей воли Царя, смотря на нихъ, какъ на закоренѣлыхъ своихъ враговъ. Отсюда-то и происходитъ неоткровенность и отсутствіе родственной связи между правительствомъ и народомъ. Представляя Царя своимъ защитникомъ и покровителемъ, народъ все не выгодная для него распоряженія правительства относитъ къ проискама остальной администраціи и всеми мѣрами старается ускользнуть отъ этихъ распоряженій и избѣ-

жать столкновения съ этою администраціею. Но, избѣгая столкновения съ администраціею, для него самимъ правительствомъ поставленною, народъ въ то же время съ охотою повинуется начальнику, котораго самъ избралъ и исполняетъ съ любовію законъ, который самъ постановилъ. Это ясно можно видѣть въ дѣятельности, такъ называемыхъ, «громадъ», сельскихъ волостныхъ сходовъ и волостныхъ судовъ. Даже мало того: присущее народу стремленіе къ самоуправству можно видѣть и тамъ, гдѣ народность, кажется, должна бы имѣть всего меньше значенія, именно—въ дѣлахъ вѣры и церкви. Но на дѣлѣ, однако, оказывается совершенно противное: народъ и здѣсь желаетъ имѣть [право голоса и здѣсь желаетъ имѣть того священника, который ему полюбится. Отсюда—не рѣдко появляются, такъ называемые, общественные приговоры объ удаленіи изъ прихода существующаго священника и о замѣнѣ его новымъ, излюбленнымъ. Во всемъ этомъ и подобномъ рѣзко проглядываетъ стремленіе народа къ самоуправленію. Въ этомъ же стремленіи, независимо отъ всего прочаго, кроется, между прочимъ, причина того, почему простой народъ чуждается своихъ законныхъ пастырей: чуждается именно потому, что пастыри избираются не самимъ народомъ, не изъ его сословія. А между тѣмъ жажда истинъ религіозныхъ побуждаетъ его искать себѣ наставника и вотъ онъ вполне отдается своимъ грамотѣямъ... Этому-то народному стремленію къ самоуправленію во всѣхъ областяхъ жизни, повторяемъ, удовлетворяетъ и вмѣстѣ потворствуетъ сектантство и тѣмъ, слѣдоват., обезпечиваетъ свое историческое существованіе. Поэтому понятно, почему даже такая отвлеченная, чуждая всякихъ круженій и верче-

ній, сильно дѣйствующихъ на массу, почти совершенно лишняя богослужебнаго культа, секта, какъ секта духоборцевъ, популяризировалась, имѣла и имѣетъ большое число послѣдователей это, именно, потому, что духоборчество, при всей своей отвлеченности въ ученіи о Богѣ, мірѣ, вообще въ ученіи догматическомъ, въ тоже время проповѣдывало обособленность своихъ послѣдователей, равноправность всѣхъ предъ закономъ, допускало общинное самоуправленіе. Извѣстно, напримеръ, что при Капустинѣ, духоборцы, живя на «Молочныхъ Водахъ» въ Таврической губерніи, образовали какъ бы государство въ государствѣ, состоявшее изъ десяти тысячнаго населенія. Тотъ же духъ изолированности, кастовой замкнутости, самостоятельности и самоуправления болѣе или менѣе замѣчается и въ другихъ сектахъ русскихъ, какъ чисто раціоналистическихъ, такъ и грубо-мистическихъ, хотя секту духоборцевъ онъ проникаетъ сильнѣе другихъ сектъ. Вотъ, такимъ образомъ, еще одна причина живучести сектантства, кроющаяся въ самомъ же сектанствѣ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ села Вячки Кирсановскаго уѣзда.

(Корреспонденція «Тамб. Губ. Вѣд.»).

Въ селѣ Вячкѣ, Кирсановскаго уѣзда, 8-го сего сентября послѣдовало освященіе зданія для церковно приходской школы на 40 человѣкъ, выстроенной на собственные средства благотворителемъ Кирсановскимъ купцомъ Николаемъ Лукичемъ Толмачевымъ.

Послѣ молебна и окропленія св. водою новаго зданія, священникъ села Вячки о. Василій Сахаровъ сказалъ назидательное поученіе крестьянамъ о пользѣ школы и грамотно-

сти и о вредѣ безграмотности и, обратившись къ жертвователю и благотворителю Н. Л. Толмачеву и осѣнивъ его св. Крестомъ, поблагодарилъ его въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ за щедрое, безкорыстное и истинное христіанское пожертвованіе.

Вслѣдъ затѣмъ волостной старшина, сельскій староста и всѣ крестьяне села Вячки благодарили Н. Л. Толмачева за устройство зданія для школы въ ихъ селѣ, поднесли благодарственный адресъ, въ коемъ выразили ему чувства глубокой благодарности, и наконецъ составили общественный приговоръ, коимъ единогласно постановили отъ всего общества выразить безкорыстному благотворителю Н. Л. Толмачеву душевную благодарность и «русское спасибо» за столь великодушное, щедрое и истинно-христіанское пожертвованіе, уполномочивъ волостное правленіе препроводить этотъ приговоръ въ Тамбовскую духовную консисторію и въ Епархіальный училищный совѣтъ.

Нельзя въ заключеніе не замѣтить, что это уже второй случай великодушнаго служенія Н. Л. Толмачева дѣлу народнаго образованія: въ минувшемъ году Н. Л. открылъ земскую школу въ с. Свищевкѣ, Кирсановскаго уѣзда, и до сего времени на свои средства поддерживаетъ ея существованіе.

М. Ш.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отпечатанъ и поступилъ въ продажу въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ

ВТОРОЙ ТОМЪ

«Собранія мнѣній и отзывы Филарета митрополита московскаго и коломенскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ».

Въ этомъ томѣ, обнимающемъ время съ 1819 по 1839 г., помѣщено 113 статей, изъ коихъ многія представляютъ важ-

ный интересъ. Сюда относятся мнѣнія и записки митрополита Филарета о проектахъ образованія въ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ и объ истинныхъ нуждахъ духовнаго званія и духовнаго образованія; о средствахъ противъ недостатка въ достойныхъ приходскихъ священникахъ; о способахъ къ улучшенію матеріальнаго состоянія духовенства; о платѣ за требы; о проектѣ налога на содержаніе духовенства; о расколѣ и средствахъ противъ его распространенія; о бракахъ, и въ особенности переписка съ княземъ Голицынымъ о бракѣ флигель-адъютанта Мансурова; мнѣнія по дѣлу о возсоединеніи униатовъ; разборъ ученія о главенствѣ папы.

Примѣчательны и обстоятельные разборы книгъ и сочиненій разнаго рода; въ особенности разборъ книги «О должностяхъ челоѣка и граждаина» и «Исторіи російской іерархіи». Цѣна въ печатной обложкѣ 2 руб.

Тамъ же продается первый томъ «Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита московскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ», содержащій 132 статьи и объемлющій время съ 26 января 1809 года по 15 марта 1819 г. Цѣна I тома въ печатной обложкѣ 2 руб.

Въ Москвѣ:

въ Газетномъ переулкѣ, въ домѣ Ниловой Пустыни, у священника Михаила Георгіевскаго и въ музыкальныхъ магазинахъ Майкова Грейнера и Юргенсона.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Для начальныхъ духовныхъ, народныхъ, церковно-приходскихъ и другихъ наименованій, мужскихъ и женскихъ училищъ положенныя на ноты священникомъ М. Георгіевскимъ пѣснопѣнія:

1. Литургія Св. Іоанна Златоуста 30 коп.
2. Вседневныя молитвы, одобрен. Св. Синодомъ и Министер. Народ. Просвѣщенія 25 к.
3. Троцари 40 к.

4. Благодарный молебень, одобрен. Св. Син. и М. Н. Провсѣщенія 20 к.
5. Водосвятный молебень 20 к.
6. Панихида 15 к.
7. Великое Повечеріе. (Мееимоны) 20 к.
8. Послѣдованіе ко Св. Причащенію 15 к.
9. Служба на Св. Пасху 45 к.
10. Псалмы Св. Прор. Давида 30 к.
11. Азбука нотнаго пѣнія 10 к.
12. Гимны и стихи изъ Христоматій 50 к.
13. Молебное пѣніе при ученіи отроковъ 20 к.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

Для дух. семинарій, гимназій и подобныхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, и для высшаго курса начальныхъ училищъ и для домашняго быта православныхъ христіанъ, положенныя на 4 г. и фортепіано свящ. М. Георгіевскимъ.

1. Тебе Бога хвалимъ 60 к.
2. Достойно есть 20 к.
3. Блаженъ мужъ 20 к.
4. Свѣте тихій 20 к.
5. Догматики-Богородичны 1 р. 50 к.
6. О тебѣ радуется, дозволено Придвор. Кап. къ употребленію въ Церкви 25 к.
7. Благослови душе моя 20 к.
8. Дстойно есть 15 к.
9. Совѣтъ превѣчный 20 к.
10. Во Святый Вел. Пятокъ 30 к.

на Утрени

11. Благообразный Іосифъ 20 к.
12. Плотію уснувъ и Стихиры Пасхи 75 к.
13. Хвалите имя Господне. (Стариннаго распѣва), 30 к.
14. Хвалите имя Господне, (Феофановскаго расп.) 30 к.
15. Иже херувимы, (Софроніевскаго распѣва). 30 к.
16. Иже херувимы, (По придворной книгѣ). 45 к.

17. Милость міра, (Ипатіевскаго распѣва). 30 к.
18. Милость міра, (Обычнаго церк. расп.) 30 к.
19. Милость міра, (Нотн. Церк. Обих. изд. 1772 г.) 30 к.
20. Достойно есть, 15 к.
21. Литургія Св. Іоанна Златоуста, на 4 голоса, распечатанная по голосно, за 4 тетради 1 р. 50 к
22. Какая сладость, изъ поэмы, „Іоаннъ Дамаскинъ“, слова Гр. А. Толстаго, на 4 гол., по голосно распеч: за 4 тетради 60 к.
23. Изъ поэмы: „Іоаннъ Дамаскинъ“: Графа Толстаго; Какая сладость: на одинъ голосъ и фортепіано 1 р.

На четыре голоса и фортепіано:

24. Херувимская пѣснь, Стариннаго распѣва 30 к.
25. Херувимская пѣснь, изъ Цер. Нот. Обих. изд. 1772 30 к.
26. Милость міра, Стариннаго распѣва 30 к.
27. Достойно есть, изъ Цер. Нот. Обих. изд. 1772 г. 20 к.
28. Вышую небесъ, изъ Цер. Нот. Обих изд. 1772 г. 45 к.
29. Хвали душе моя Господа: Псаломъ 145, Стариннаго распѣва. 35 к.
30. Покаянія отверзи ми двери, изъ Церк. Нотн. Обих. изд. 1772 г. 35 к.
31. Душе моя, востани что спиши, на Велик. канонѣ кондакъ, Старин. распѣва. 25 к.
32. Разбойника благоразумнаго, во Св. Вас. Пятокъ на утрепи, на три гол. и фортепіано 20 к.

На четыре голоса распечатанные пою осмо безъ фортепіано.

33. Господи возвахъ къ Тебѣ, со стихирою, осьми церк. гласовъ, изъ церк. нотн. Об. изд. 1772 г. 1 р. 20 к.
34. Богородице Дѣво, радуйся, Обычн. распѣва 15 к.
35. Отъ юности моя, Обычнаго распѣва 15 к.
36. Воскресеніе Христова видѣвше, обычн. распѣва 20 к.
37. Отверзу уста моя: Ирмосы изъ службы Богородицѣ: Ея Введенію, Благовѣщенію и Успѣнію 60 к.
38. Славословіе великое 40 к.
39. Взбранной воеводѣ, изъ Церк. Нот. Об. изд. 1772 г 15 к.
40. Милость міра, на Литургіи Василя Вел.; изъ церк. Нот. Обих. изд. 1772 г. 45 к.
41. Задостойники, змаеннаго распѣва, 15 номеровъ, изъ церк. Нот. Обих. изд. 1772 г. 1 р. 60 к.

	раго Завѣта, Усп. Пресвя- тыя Богородицы, Воздви- женіе Креста Господня, Покровъ Прс. Богородицы, Воскресеніе Христово, ка- ждая икона по	4 —	3 —	3 —	2 —
8—9	Воскресеніе Христово .	5 —	4 —	4 —	3 —
9—5 ¹ / ₂	Моленіе о чашѣ (съ Бру- ни).	5 —	4 —	4 —	3 —
12—10	Нерукотворенный Спа- ситель, что въ домикъ Пе- тра I, въ Спб.	7 —	—	6 —	—
7—6	Тоже	4 —	—	3 —	—
3 ¹ / ₂ —3	Тоже	1 50	—	1 —	—
9—8	Казанская Б. М. что въ Казанск. Соборѣ, въ Спб	6 —	—	5 —	—
7—6	Тоже	4 —	—	3 —	—
3 ¹ / ₂ —3	Тоже	1 50	—	1 —	—
9—7	Тайная Вечеря, Распя- тіе Иисуса Христа, каждая икона по	—	—	5 —	—
7—6	Софія и три дочери, Ан- гелъ Хранитель, Владимі- ръ, Понтелеймонъ, Екате- рина каждая икона по .	5 —	4 —	4 —	3 —
7—6	Б. М. Скоропослушни- ца, Б. М. Почаевская, ко- пія съ чудотворнаго обра- за, Св. Георгій на конѣ, Ср. Александръ Невскій, Аѳонскіе Св. каждая ико- на по	4 —	3 —	3 —	2 —
6—5 ¹ / ₂)	Господь Вседержитель, Божія Матерь, Касперов- ская Б. М. что въ Одессѣ, Иверская Б. М. что въ Москвѣ, Николай Чудотво- рецъ съ предстоящими. Николай Барградс, Апос-				

1) При увеличеніи на 1 вершокъ—цѣна увеличится на деревѣ золотой фондъ на 1 р., простой фондъ на 50 коп. сер.

	<p>толь Иоаннъ съ ученикомъ Прохоромъ, Петра и Па- вель, Пророкъ Илія, Ва- силій Великій, Иннокен- тій Иркутскій, Юліанъ, каждая икона по . . .</p>	3 —	2 —	250	2 —
4—3 ²)	<p>Господь Вседержитель- Спаситель благословляю- щій дѣтей, Б. М. Скорбя- щая, Неувядаемый цвѣтъ- Умиленія, Отрада или Утѣ- шеніе, Достойно Есть, Смо- ленская Троеручни. Уто- ли моя печали, Тихвинс- кая, Бѣлыницкая Ченсто- ховская, Новонямецкая, Князь Владиміръ, Сергій Радонежскій, Засимъ и Сав- ватій, Власій и Вокуль, В. М. Понтелеймонъ, Про- рокъ Илія, Ангель Хра- нитель, В. М. Екатерина, Николай Чудотворецъ, Ти- хонъ Задонскій, Св. Але- ксандръ Невскій, В. М. Барвара, Архангелъ Ми- хаиль, Софія, Вѣра, На- дежда и Любовь, Серафимъ затворникъ, Св. Митрофа- ній Воронежскій въ одеж- дѣ епископа и въ одеждѣ схимника, Св. Сергій и Германъ, Спаситель съ Гвидорени, Б. М. въ Доль- чи каждая икона по . . .</p>	150 —	75	1 —	50

Всѣ вышепоименованные образа размѣромъ 7—6 и 6—5 вершковъ могутъ заготовляться въ металлическихъ узорчатыхъ позолоченныхъ или посеребренныхъ рамахъ. Для большой проч-ности—на доски подъ раму накладывается холстъ съ изобра-

2) При увеличеніи на 1 вершокъ—цѣна на деревѣ золотой фонъ увеличится на 75 к., простой фонъ на 50 коп.

женіемъ, что предохраняетъ само изображеніе отъ порчи, если бы по какой либо причинѣ доска покоробилась или дала трещину. Цѣна такой иконы съ рамой — 4 рубля.

Образа на золотомъ фонѣ могутъ быть дѣлаемы подѣ чекань не только на деревѣ, но и на холстѣ, причѣмъ чеканная работа никогда не чернѣетъ и не дупится. Цѣна подѣ чекань увеличивается для иконъ золотой фонѣ 7—6 вершк. на 1 руб., а на 4—3 вершк. на 50 коп. сер.

Товарищество Метакромотиіи принимаетъ заказы на изготовленіе въ большомъ количествѣ точныхъ копій съ чудотворныхъ и другихъ иконъ.

Замѣчательное изображеніе Спасителя, сдѣланное одною чертою («Единый единою чертою») цѣна на бумагѣ 50 коп. Таковое же изображеніе съ оригинала (XV в.) взятое изъ Императорской Публичной Библиотеки (Mellan-Claud) 1 руб.

Всѣ иконы, не поименованныя въ преісъ-курантѣ или же по размѣрамъ превосходящія ихъ, заготовляются живописью по цѣнѣ съ обоюднаго согласія.

Иконостасная и позолотная мастерская.

а) Иконостасы походные и постоянные.

б) Складни для полковъ.

в) Кіоты: дубовые, орѣховые, золоченные, Кіоты-ящики — для Святцевъ и Дванадесятихъ Праздниковъ, сдѣланы на холстѣ или цинкѣ. Иконы вкладываются въ ящикъ, кромѣ одной нужной при богослуженіи, которая вставляется въ приобленный на ящикѣ кіотъ.

Цѣна для недѣльныхъ Святцевъ отъ 8 р. до 40 р.

» » мѣсячныхъ » 15 » » 90 »

» » дванад. Праздниковъ » 12 » » 50 »

Церковныя принадлежности.

а) Выносные кресты и иконы вызолоченные и посеребренные.

б) Полныя священническія облаченія.

в) Плащаницы выносныя, на холстѣ, металлѣ, бархатѣ съ бортами и безъ оныхъ, разныхъ цѣнъ по соглашенію.

Напрестольная плащаница съ оригинала одобреннаго Академіею Художествъ въ 1 аршинъ ц. 10 р. безъ пересылки

г) Одежды на престолѣ, жертвенникѣ и аналои матерчатыя, Металлическія (цинкѣ).

д) Хоругви — приготовляемыя способомъ метакромотиіи весьма прочны и красивы съ металлическими крестами.

Цѣна отъ 50 до 125 руб.

е) Металлическія хоругви отъ 100 до 300 р.

Портреть Государя Императора Александра III. (19—15 в.) на холстѣ масляными красками, съ оригинала Высочайше одобреннаго для присутственныхъ мѣстъ и другихъ учреждений — цѣна 5 руб., съ пересылкою — 6 руб. Золоченныя къ нему рамы съ короной отъ 12 руб. Упаковка портретовъ съ рамой 1 р. 50 к. Пересылочныя за 1 п. 20 фунт. Таковой же портреть 15—12 вершк. для школъ, Волостныхъ Правленій и т. д. — съ пересылкою 3 рубля.

Укупорка и пересылка иконъ на счетъ гг. заказчиковъ по почтовому тарифу; большія иконы дешевле отправлять желѣзной дорогой или черезъ контору транспортовъ, смотря потому, какъ удобнѣе гг. заказчикамъ; окончательный расчетъ за пересылку можетъ быть дѣлаемъ и по исполненіи заказа.

Желающимъ, подробный преись-курантъ высылается немедленно — бесплатно.

Лица, обращающіеся въ заведеніе съ письменными вопросами, благоволятъ прилагать почтовую марку на отвѣтъ.

Для выписывающихъ издѣлія метахромотиіи, товарищество исполняетъ всякія порученія и коммисіи безвозмездно.

Картины [размѣръ 9—13 вершковъ каждая].

Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, изданныя товариществомъ метахромотиіи Ракочій, Сидорскій, и К^о удостоенныя посвященія Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, рекомендованныя преимущественно предъ всѣми изданіями по этому предмету и одобренныя учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ, составлены согласно съ програмами всѣхъ начальныхъ школъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, обнимають собою всю священную исторію Ветхаго и новаго Завѣта и служатъ лучшимъ пособіемъ при объясненіи молитвъ, символа вѣры, заповѣдей и богослуженія.

Цѣна полной коллекціи въ 50 картинъ:

Раскрашенныя акварелью 26 р.

въ тонахъ черныя 1 разряда на слоновой бумагѣ 16 »

бѣлой 12 »

3 » « полубѣлой 7 » 50 к.

На пересылку по почтовому положенію прилагается при выпискѣ полной коллекціи картинъ за 10 фунтовъ.

Тѣ же самыя картины, изданія И. П. Сидорскаго, исправленныя и дополненныя, согласно указаніямъ учебныхъ и ученаго комитетовъ размѣромъ 10—15 дюйм., на толстой александрійской бумагѣ.

Цѣна полной коллекци съ дванадцятьми праздниками въ 50 картинъ:

На плотной александрійской бумагѣ, въ цвѣтныхъ тонахъ 7 р.
» » » раскрашенныя аквар. 13 »

12 картинъ дванадцятыхъ празд. 10—15 дюйм. безъ полей сдѣланныя масляными красками на толстой бумагѣ 2 р.

На пересылку прилагается за 7 фунтовъ при выпискѣ картинъ и за 3 фунта при выпискѣ дванадцятыхъ праздниковъ.

Тѣ же самыя картины размѣромъ 4—5 вершковъ, на толстой бумагѣ за экземпляръ (въ 48 картинъ) 2 р. съ пересылкою 2 руб. 50 к. Для выше сказанныхъ картинъ составлено руководство, въ трехъ частяхъ, для гг. законоучителей. Цѣна за три части—1 руб. 10 коп., съ пересылкою — 1р. 50 к.

Мастерская живописи.

Жалобы частныхъ лицъ, а также и отзывы печати о неправильной и некрасивой живописи въ нашихъ сельскихъ храмахъ понудили Товарищество заведенія—открыть при своихъ мастерскихъ особый отдѣлъ для живописи и при участіи лучшихъ художниковъ производить для иконостасовъ живописные образа по одобреннымъ Святѣшимъ Синодомъ оригиналамъ. Въ настоящее время, заведеніе наше вслѣдствіе большихъ заказовъ, за исполненіе которыхъ получило множество официальныхъ благодарностей, имѣетъ возможность исполнять живописныя работы по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Заботясь о правильности и красотѣ изображеній, товарищество обратило особенное вниманіе на прочность и рядомъ многочисленныхъ опытовъ достигло того, что покрывая живопись особаго состава лакомъ, предохраняетъ ее отъ сырости и запыленныя позволяетъ смывать водой безъ поврежденій красокъ и позолоты.

По присылкѣ заведенію размѣра и наименованія иконъ товарищество немедленно высылаетъ смѣту.

Иконы—Спасителя и Божіей Матери, назначаемыя для продажи при церквяхъ, для благословенія жениха и невѣсты могутъ быть отпускаемы по уменьшонной цѣнѣ

На комиссію иконы не отпускаются.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербур-
бургѣ (въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ
С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

Имѣются въ продажъ слѣдующія книги:

Сокровище духовное отъ міра собираемое, твор. Р. к.
св. Тихона Задонскаго, епископа воронежск. гр. печ.
въ 8 д. на бѣлой бум. въ 2 кн.: I и II ч., въ бум. — 60
III и IV ч., въ бум. — 50
За обѣ книги вмѣстѣ 1 —

Отдѣльныя брошюры изъ сей книги: гр. печ. въ
16 д. л. въ бум. кореш. — 2

Алфавитъ. Ученіе. — 2

Десница. Хищникъ. Долгъ — 2

Кто что любить, того и ищетъ. Кого жъ мнѣ и
любить, какъ не его. — 2

Миръ. Отецъ и дѣти. Господинъ и рабъ. Преступ-
ный подданный. — 2

Осужденникъ и казнь его смертная. Царь, ожи-
даемый отъ гражданъ, и пришествіе его во градъ
и его отъ гражданъ пріятіе Подлый челоувѣкъ, вы-
сокому лицу усыновленный. О томже — 2

Плѣнники и освободитель ихъ. Преступники осуж-
денные и радостная имъ вѣсть. Бѣдствующие люди
и царь ихъ посѣтитель и имъ состраждущій — 2

Познаніе бесѣды или неблагополучіе убѣждаетъ
искать избавленія — 2

Познанное добро ищется. Познаннаго зла всякъ
уклоняется — 2

Царь, входящій во градъ или домъ. Царь поддан-
наго своего къ себѣ указомъ зоветъ. Царь и поддан-
ный его отъ него просящій милостыни. Милость
царская, законопреступникамъ обѣщанная и публи-
кованная и обращающимся являемая — 2

Челоувѣкъ, впадшій въ разбойники и отъ нихъ
уязвленный. Челоувѣкъ въ ранахъ. Госпиталь или ла-
зареть. Пластырь живительный — 2

Отдѣльныя статьи изъ твореній св. Тихона Задон-
скаго (епископа воронежскаго):

Христось грѣшную душу къ Себѣ призываетъ — 1

О почитаніи страстей Христовыхъ — 1

О грѣхахъ нѣкихъ особенно — 1

О пьянствѣ — 1

О томъ какъ христіанинъ долженъ вождельніямъ

и похотямъ плотскимъ противиться	1
Слово о спасительной Божіемъ къ роду человѣ- ческому смотрѣніи	1
Слово о сырной седмицѣ	1
Слово о хищеніи	1
Краткое наставленіе, како подобаетъ себя въ хри- стіанской должности содержать	1
Помилуй мя, Боже, помилуй мя	1
Изъясненіе молитвы Господней.	2
О концѣ добрыхъ дѣлъ.	2
Канонъ покаянный	2
О вѣрѣ	3
Како христіанинъ можетъ себе утѣшать въ прик- лючающихся скорбѣхъ	4
Случай и духовное отъ того разсужденіе	15
Съ разрѣшенія Св. Синода духовнымъ учрежденіямъ и ли- цамъ, а равно благотворительнымъ обществамъ, выписываю- щимъ синодальныя изданія не для торговыхъ цѣлей а въ ви- дахъ благотворительнаго снабженія таковыми изданіями наро- да по возможности дешевымъ цѣнамъ, дѣлается 10 ⁰ / ₃ уступк- съ даровою пересылкою книгъ, но съ тѣмъ, чтобы таковыя требованія дѣлаемы были за наличныя деньги и при томъ на сумму не мѣніе 25 руб. въ одинъ разъ; книгопродавцамъ же а равно и прочимъ мѣстамъ и лицамъ при покупкѣ синодаль- ныхъ изданій за наличныя деньги и на сумму не менѣе 25 р. въ одинъ разъ, дѣлается 10 ⁰ / ₀ уступка, безъ даров. перес.	

Рамы для картины «ВѢНКИ» и для премій другихъ журна-
ловъ, изъ Берлинскаго багета. Цѣна рамъ съ наклейкою кар-
тины на полотно, отъ 2-хъ до 10 ти руб.

Рамы изъ редакціи «НИВА» для картинъ «ВѢНКИ», «ГУ-
СЛЯРЬ», «КОРОЛЬ ЖЕНИХЪ», и «ДОРОГОЙ ГОСТЬ» по 7-ми
руб. 50 коп. Готовыя и на заказъ. Книжное заведеніе Ми-
хайлова въ Тамбовѣ, Дворянская ул., домъ Лазаревичъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Четыре собесѣдованія о св. апос. Петрѣ и Павлѣ.—Собесѣдованія 1-е и
2-е. Современныя нужды духовной паствы и вызываемыя ими обязанности духовенства. Къ
вопросу о развитіи и живучести сектанства въ Россіи. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Никандръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 1-го октября 1885 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Арвиловичъ.

Тамбовъ Типогр. Губерн. Правлен. на Большой ул., д. Присутств. Мѣстъ.